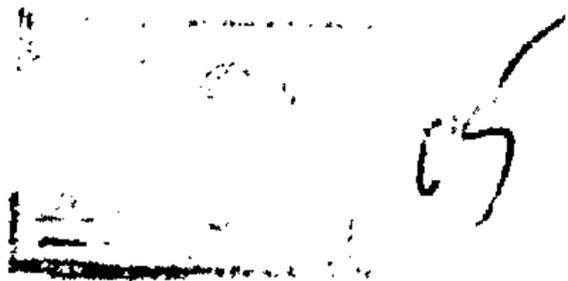
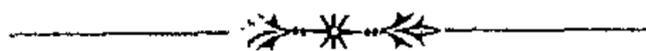

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКАГО ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ИЗЫСКАНИЮ МЪРЪ ПРОТИВЪ НЕПЛАТЕЖЕЙ.

XV₂

ЗАКОНЪ

О ПЕРЕХОДЪ ПО ДОГОВОРАМЪ
ТОРГОВЫХЪ И ПРОМЫШЛЕННЫХЪ
ПРЕДПРІЯТІЙ.

05

Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ магазинѣ
„ПРАВОВѢДЪНІЕ“ И. К. ГОЛУБЕВА.

Москва, Никольская.

1916 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
1. Учрежденіе и задачи Московскаго Временнаго Комитета.	1
2. Проектъ закона о переходѣ въ редакціи Московскаго Временнаго Комитета.	10
3. Извлеченіе изъ объяснительной записки Комитета.	13
4. Обсужденіе проекта о переходѣ на V Всероссійскомъ Съѣздѣ Представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства	39
5. Обсужденіе проекта въ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи при Министер- ствѣ Торговли и Промышленности.	41
6. Проектъ о переходѣ въ Государственной Думѣ.	49
7. Проектъ въ редакціи Государственной Думы	62
8. Проектъ о переходѣ въ Государственномъ Совѣтѣ.	72
9. Текстъ закона.	80

ПРЕДИСЛОВІЕ.

3 іюля 1916 года удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія законъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, первоначальный проектъ котораго былъ разработанъ Московскимъ Временнымъ Комитетомъ по изысканію мѣръ противъ неплатежей.

Этого закона, инициатива созданія котораго всецѣло принадлежитъ Московскому Купечеству, давно уже съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ торгово-промышленный міръ.

Правда, за послѣднее время интересъ къ этому проекту нѣсколько ослабѣлъ. Это вполне и понятно. Міровая война и событія послѣдняго времени, естественно, отодвинули на второй планъ всѣ вопросы внутренней жизни, не связанные непосредственно съ дѣломъ обороны страны. Кромѣ сего, война внесла сильнѣйшія измѣненія во всѣ экономическія отношенія страны, а въ томъ числѣ и въ сферу кредита. Подъ вліяніемъ общей нехватки всѣхъ товаровъ на рынкѣ и изобилія денегъ въ странѣ почти совершенно прекратились кредитныя сдѣлки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратились и неплатежи.

И довольно знаменательно, что первый проектъ изъ цѣлой серіи проектовъ Московскаго Временнаго Комитета по изысканію мѣръ противъ неплатежей получилъ силу закона въ то время, когда неплатежи приняли минимальные размѣры.

Но Московскій Временный Комитетъ глубоко убѣжденъ, что этимъ обстоятельствомъ не умаляется значеніе новаго закона. Законы пишутся не для исключительнаго военнаго времени. Въ особенности это слѣдуетъ сказать про вновь

изданный законъ. Кончится война. Установятся нормальныя отношенія спроса и предложенія на рынкѣ, и вновь кредитныя сдѣлки примутъ значительные размѣры. И тогда скажется во всей своей силѣ значеніе новаго закона и его благотворное вліяніе на торгово-промышленный оборотъ. Законъ о переходѣ создастъ твердую почву для развитія будущихъ кредитныхъ отношеній и сдѣлается серьезнымъ факторомъ оздоровленія коммерческихъ нравовъ.

Московскій Временный Комитетъ, учитывая значеніе закона о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, счелъ своимъ долгомъ, въ цѣляхъ лучшаго уясненія закона, въ настоящемъ изданіи привести краткія свѣдѣнія о тѣхъ стадіяхъ, черезъ которыя прошла разработка проекта закона о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Московскій Временный Комитетъ пользуется случаемъ выразить свою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ помощь и содѣйствіе какъ первоначальной разработкой проекта, такъ и въ дальнѣйшемъ его движеніи вплоть до его разсмотрѣнія законодательными учрежденіями.

Изъ лицъ, принявшихъ участіе въ первоначальной разработкѣ проекта, Комитетъ особо отмѣчаетъ Товарища Предсѣдателя Комитета и Предсѣдателя Комиссіи по проекту о переходѣ И. И. ВАВИЛОВА, Секретаря ея М. А. КУЗЬМИНА и Члена Н. М. СТАРКОВА, разработавшихъ основы проекта и первоначальную редакцію статей. Далѣе, Комитетъ приносить свою благодарность бывшему Предсѣдателю Совѣта Съѣздовъ, нынѣ покойному, Тайному Совѣтнику А. Я. ПРОЗОРОВУ, настоящему Предсѣдателю Совѣта Съѣздовъ В. И. ТИМИРЯЗЕВУ, профессору В. В. СВЯТЛОВСКОМУ и Дѣлопроизводителю Совѣта А. Л. РАФАЛОВИЧУ, оказавшимъ любезное гостепріимство и просвѣщенное содѣйствіе при обсужденіи проекта на Всероссійскомъ Съѣздѣ Представителей Биржевой Торговли и Сельскаго хозяйства. При об-

сужденіи проекта въ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи при Министерствѣ Торговли и Промышленности скорому и успѣшному разсмотрѣнію проекта много содѣйствовали Предсѣдатель Совѣщанія, тогда Товарищъ Министра Торговли и Промышленности, нынѣ Министръ Финансовъ, П. Л. БАРКЪ, бывшій Управляющій Отдѣломъ Торговли В. Д. СИБИЛЕВЪ, Юрисконсультъ Министерства Юстиціи Р. В. КРАУЗЕ, внесшіе цѣлый рядъ цѣнныхъ замѣчаній на первоначальную редакцію проекта. Изъ числа Членовъ законодательныхъ учрежденій, Комитетъ приноситъ свою благодарность докладчикамъ Комиссій по законопроекту: Комиссії о торговлѣ и промышленности А. С. САЛАЗКИНУ и Комиссії по судебнымъ реформамъ Ф. ЛОШКЕЙТЪ и Членамъ Государственной Думы Н. А. РОСТОВЦЕВУ и ГЕРАСИМОВУ, обстоятельно освѣтившимъ проектъ въ пленарномъ засѣданіи Государственной Думы. Наконецъ, Комитетъ приноситъ свою благодарность много содѣйствовавшему разсмотрѣнію проекта, Предсѣдателю Комиссії законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта С. С. МАНУХИНУ и выражаетъ чувства особой признательности и благодарности Докладчику этой Комиссії, Члену Государственнаго Совѣта профессору Д. Д. ГРИММУ, который въ своемъ трудѣ «СООБРАЖЕНІЯ ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА Д. Д. ГРИММА по содержанию Отдѣловъ II—IV, VI и VII проекта закона объ установленіи правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій» обстоятельнѣйшимъ образомъ разработалъ законопроектъ и придавъ ему ту форму, въ коей онъ воспріялъ силу закона.

1 октября 1916 года.

Учрежденіе и задачи Московскаго Временнаго Комитета.

Коммерческій міръ давно уже сознавалъ, какое зло для здороваго развитія промышленности и торговли представляютъ изъ себя ухищренія недобросовѣстныхъ должниковъ, при помощи которыхъ они скрываютъ отъ кредиторовъ свое имущество.

Мысль о борьбѣ съ недобросовѣстными неплательщиками, потрясающими кредитъ—основу торговли и промышленности, была въ умѣ и на устахъ каждаго солиднаго и честнаго предпринимателя. Въ торгово-промышленныхъ кругахъ давно думали бороться съ этимъ зломъ и искали для того путей. Образованіе Московскаго Временнаго Комитета и явилось однимъ изъ отвѣтовъ на давно назрѣвшую потребность.

Инициаторомъ этой организаціи явился коммерціи совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Волковъ, который въ ноябрѣ 1908 года обратился съ призывомъ къ Московскому купечеству принять участіе въ изысканіи мѣръ для борьбы съ недобросовѣстными неплательщиками.

На этотъ призывъ откликнулось Московское купечество, и 14 декабря 1908 года состоялось собраніе при участіи около 150 лицъ. Въ этомъ собраніи для осуществленія поставленной цѣли выбранъ былъ комитетъ, въ составъ котораго вошли и въ настоящее время членами состоятъ слѣдующія фирмы и лица: И. Г. Волковъ съ С-мъ, Т-во Эмиль Циндель, Т-во Н. Н. Коншина, Т-во Даниловской

М-ры, Т-во Н. Удаловъ и И. Вавиловъ, Т-во А.Н.Елагина С-вей, Т-во Обороть, Т-во Бр. Ф. и А. Шемшуриныхъ, Т-во Н. Л. Шустовъ съ С-ми, Т-во Караванъ, Т-во Кинешемской М-ры быв. Разоренова и Кормилицина, Т-во Погребовъ и Егоровъ, Т./Д. Н. М. Старковъ и К^о, Т-во Шестовъ и Козловъ, Т-во И. В. Небурчилова, Т./Д. И. П. Поповъ и К^о, А. А. Дурилинъ, Т-во Московской Вознесенской М-ры, М. Т. Константинова, Т./Д. А. Аристова С-вей, Т./Д. Пигить и К^о, В. М. Корольковъ и А. А. Котлецовъ.

Впослѣдствіи въ Общемъ Собраніи 9 октября 1911 года составъ Комитета пополнился еще 23-мя Членами, а именно въ Комитетъ вступили: Товарищество Прохоровской Трехгорной Мануфактуры, Товарищество «П. Митрофановъ», Т-во В. И. Серебренниковъ съ С-ми, Товарищество «Кувшиновъ», Т-во «М. Поповъ съ С-ми», Т-во Тимонинской Мануфактуры Братья Бѣловы, Т-во Переславской Мануфактуры К. О. Жиро С-вья, Т-ва «А. Каретниковой съ С-мъ», Т-во Бр. Пате, Московское Общество Взаимнаго Кредита, Торговый Домъ «Н-ки Дунаева», Торговый Домъ «В. Щенковъ съ С-ми», Торговый Домъ «Швецова и С-вья», Торговый Домъ «М. А. Кандыринъ съ С-мъ и К^о», «Торговый Домъ М. Уткинъ, Н. Богатыревъ и К^о», Торговый Домъ «М. И. Громовъ», Торг. Домъ «Бр. Банниковы», А. А. Андреевъ, И. М. Бабанинъ, И. К. Голубевъ, В. Е. Александровъ и Ф. Е. Федоровъ.

Предсѣдателемъ Комитета съ его основанія состоитъ: И. Г. Волковъ, а секретаремъ съ начала 1909 года— М. А. Кузьминъ.

Комитетъ принялъ наименованіе: **«Московскій Временный Комитетъ по изысканію мѣръ противъ неплатежей»**. Въ началѣ своей дѣятельности Комитетъ долженъ былъ заняться организаціонной работой и привлеченіемъ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего рядъ засѣданій былъ посвященъ выработкѣ общей программы, затѣмъ Комитетъ разослалъ эту программу всѣмъ Биржевымъ Комитетамъ Имперіи и большинству московскихъ торговыхъ

и промышленныхъ фирмъ, приглашая всѣхъ желающихъ присылать въ Комитетъ всякаго рода доклады и матеріалы, относящіеся къ задачамъ Комитета.

Одновременно Комитетъ открылъ пріемъ добровольныхъ взносовъ, для чего и снабдилъ членовъ Комитета подписными листами.

Въ результатѣ этихъ мѣропріятій, въ Комитетъ поступили отзывы отъ 20 Биржевыхъ Комитетовъ съ разныхъ концовъ Россіи съ выраженіемъ полнаго сочувствія задуманному дѣлу, около 400 фирмъ дали Комитету денежные средства, и цѣлый рядъ лицъ и фирмъ отозвались на призывъ Комитета присылкой докладовъ.

Въ цѣляхъ провѣрки своихъ отправныхъ точекъ зрѣнія и плана намѣченныхъ работъ, Комитетъ неоднократно прибѣгалъ къ содѣйствию какъ выдающихся представителей юридической науки и практики, такъ и представителей торгово-промышленнаго міра. Съ этой цѣлью Комитетомъ было созвано на 1-е марта 1909 года собраніе, на которое были приглашены выдающіеся Московскіе юристы и общественные дѣятели, сочувственно отозвавшіеся на призывъ Комитета.

Изъ числа присутствовавшихъ на засѣданіи были: Предсѣдатель Московскаго Коммерческаго Суда Н. А. Побѣдоносцевъ, Товарищъ Предсѣдателя того же Суда А. Г. Кротковъ, Предсѣдатель 2-го Департамента Московской Судебной Палаты П. А. Бухановъ, Управляющій Московской Конторой Государственнаго Банка Д. Т. Никитинъ, Предсѣдатель Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей С. И. Печкинъ, Предсѣдатель Яично-Масляной Биржи Н. И. Бландовъ, Предсѣдатель Хлѣбной Биржи И. В. Ковригинъ, Товарищъ Предсѣдателя Мясной Биржи М. С. Петровъ и Предсѣдатель Московскаго Купческаго О-ва В. В. Усачевъ.

Послѣ продолжительнаго обсужденія собраніе признало цѣль комитета соотвѣтствующей нуждамъ торговли и промышленности, а пути, избранные Комитетомъ для ея достиженія, вполне цѣлесообразными. Для повѣрки

денежной отчетности Комитетомъ была избрана въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Ревизионная Комиссія въ составѣ трехъ членовъ: В. А. Голицинскаго, М. Н. Алексѣева и Н. С. Пруссь. Основная организаціонная работа, которой посвящено было въ общей сложности 18 засѣданій, закончена была къ 28 мая 1909 года.

28 мая 1909 года Комитетомъ было созвано общее собраніе представителей всѣхъ фирмъ, участвующихъ въ дѣлѣ Комитета своими взносами.

Комитетъ представилъ Собранію финансовый отчетъ за истекшее время и свои предположенія объ объемѣ и планѣ предстоящихъ работъ. Комитетомъ были **намѣчены къ разработкѣ слѣдующіе вопросы:**

а) огражденіе интересовъ торговаго кредита при переходѣ торговыхъ предпріятій и вообще имущества должниковъ къ другому владѣльцу,

б) улучшеніе конкурснаго производства,

в) урегулированіе законовъ объ администраціяхъ,

г) учрежденіе торговыхъ палатъ и правила регистраціи торгово-промышленныхъ предпріятій.

д) улучшеніе законоположеній о торговыхъ книгахъ и

е) ускореніе и упрощеніе формъ судопроизводства торговаго и гражданскаго.

Собраніе утвердило отчетъ и одобрило планъ намѣченныхъ работъ.

Въ разработкѣ поставленныхъ вопросовъ при Комитетѣ участвовалъ цѣлый рядъ Комиссій, состоящихъ не только изъ членовъ Комитета, но и изъ отозвавшихся на приглашеніе Комитета юристовъ. Въ результатѣ работъ этихъ Комиссій по двумъ вопросамъ: о переходѣ торговыхъ предпріятій и о торговыхъ книгахъ—получился рядъ проектовъ, матеріаловъ и докладовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ по тѣмъ же вопросамъ получилъ рядъ проектовъ и записокъ отъ Биржевыхъ Комитетовъ, своихъ членовъ и отдѣльныхъ лицъ. Богатство матеріаловъ и особый интересъ къ вопросамъ о переходѣ торговыхъ предпріятій и о торговыхъ книгахъ, обнаруженный со

стороны большинства авторов проектов и лиц, работавших въ Комиссіяхъ, окончательно утвердили Комитетъ въ той мысли, что означенные вопросы являются важнѣйшими въ дѣлѣ охраны торговаго кредита, и что Комитетъ долженъ поставить ихъ въ первую очередь.

Посему Комитетъ и посвятилъ цѣлый рядъ засѣданій выясненію основныхъ положеній, на которыхъ должны быть построены указанные проекты.

Въ виду того, что въ составѣ Комитета были лица разныхъ спеціальностей, а именно: владѣльцы фирмъ, юристы-консульты, бухгалтеры и довѣренные, представлялась возможность разрабатываемые вопросы освѣщать съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Когда закончено было обсужденіе основныхъ положеній по обоимъ проектамъ, а по проекту о торговыхъ книгахъ закончила свои работы особая Комиссія изъ бухгалтеровъ Членовъ Комитета В. А. Голицынскаго, М. Н. Алексѣева и С. Г. Болховитинова, Комитетъ для разработки проектовъ по указаннымъ вопросамъ избралъ двѣ смѣшанныхъ Комиссіи изъ коммерсантовъ, бухгалтеровъ и юристовъ.

Первая смѣшанная Комиссія образована была по проекту о переходѣ торговыхъ предпріятій. Предсѣдателемъ Комиссіи избранъ былъ Товарищъ Предсѣдателя Комитета И. И. Вавиловъ, а секретаремъ—М. А. Кузьминъ, членами же Комиссіи состояли: изъ коммерсантовъ И. Г. Волковъ, Н. М. Старковъ и К. А. Коюсъ и изъ юристовъ—А. Н. Воскресенскій, И. М. Глаголевъ и А. А. Котлецовъ.

Работа по проекту о переходѣ въ этой Комиссіи началась 29-го января 1910 года и продолжалась по 18 сент. 1910 года. Въ основу работъ Комиссіи положенъ былъ докладъ Секретаря Комиссіи М. А. Кузьмина «Основныя положенія законодательства о переходѣ торговыхъ предпріятій» ¹⁾.

¹⁾ М. А. Кузьминъ «Основныя положенія законодательства о переходѣ торговыхъ предпріятій» «Вѣстникъ Права и Нотаріата» отъ 17 января 1910 года, № 3.

Надъ проектомъ о переходѣ Комиссія работала около семи мѣсяцевъ, изъ коихъ около двухъ ушло на текстъ проекта, около трехъ недѣль—на редактированіе и четыре мѣсяца—на составленіе объяснительной записки.

Къ засѣданію Комитета 20 сентября 1910 года проектъ вмѣстѣ съ объяснительной запиской былъ отпечатанъ и доложенъ Комитету и 12 декабря 1910 года проектъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій былъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Общее Собраніе приняло единогласно слѣдующую резолюцію: «Выслушавъ Отчетъ Комитета, доклады и пренія по законопроекту о переходѣ торговыхъ предпріятій, Общее Собраніе приноситъ благодарность Комитету за понесенные труды, признаетъ законопроектъ соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ нуждамъ торговли и промышленности и считаетъ необходимыми дальнѣйшія работы Комитета по подготовкѣ законопроектовъ для борьбы съ неплатежами».

Въ концѣ января 1911 года проектъ о переходѣ торговыхъ предпріятій подвергнутъ былъ обсужденію на V Всероссийскомъ Съѣздѣ Представителей Биржевой Торговли и Сельскаго Хозяйства, и Совѣтомъ указаннаго Съѣзда, послѣ детальнаго обсужденія, проектъ Комитета съ благопріятнымъ заключеніемъ внесенъ 21 іюля 1911 года въ Министерство Торговли и Промышленности для дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ.

Далѣе, проектъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ созваннымъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра П. Л. Барка, и, по обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ, былъ внесенъ 19-го января 1913 г. въ Государственную Думу.

Вторая Смѣшанная Комиссія при Московскомъ Временномъ Комитетѣ образована была по законопроекту о торговыхъ книгахъ. Предсѣдателемъ и этой Комиссіи былъ избранъ И. И. Вавиловъ, а секретаремъ М. А. Кузьминъ; Членами же состояли—изъ коммерсантовъ И. Г.

Волковъ и Н. М. Старковъ, изъ бухгалтеровъ В. А. Голицынскій, М. Н. Алексѣевъ и С. Г. Болховитиновъ и изъ юристовъ К. А. Браилко и А. А. Котлецовъ.

Комиссія по законопроекту о торговыхъ книгахъ шла тѣмъ же путемъ, что и Комиссія по проекту о переходѣ торговыхъ предпріятій.

Закончивъ выработку текста проекта, она внесла его на обсужденіе Комитета, который и принялъ проектъ съ нѣкоторыми поправками. Затѣмъ Секретаремъ Комиссіи М. А. Кузьминымъ на основѣ своихъ докладовъ ¹⁾ составлена была объяснительная записка, для редактированія коей избрана была Редакціонная Комиссія.

По окончаніи работъ Комиссіи, проектъ вмѣстѣ съ объяснительной запиской, послѣ обсужденія, былъ принятъ Комитетомъ и утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Въ концѣ января 1912 г. проектъ о торговыхъ книгахъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе VI Всероссийскаго Съѣзда представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства, и Совѣтомъ указаннаго Съѣзда, послѣ детальнаго обсужденія, съ благопріятнымъ заключеніемъ Съѣзда и Совѣта былъ представленъ въ Министерство Торговли и Промышленности для дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ.

Покончивъ съ проектами о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и о торговыхъ книгахъ, Комитетъ приступилъ къ обсужденію проектовъ о конкурсахъ и администраціяхъ.

Намѣтивъ основные принципы реформы нашихъ законоположеній о конкурсахъ ²⁾ и администраціяхъ, Комитетъ поручилъ детальную разработку проектовъ двумъ предназначеннымъ для этой цѣли Комиссіямъ.

Предсѣдателемъ Комиссіи по конкурсамъ избранъ былъ И. Г. Волковъ Товарищемъ Предсѣдателя Н. М. Старковъ

¹⁾ М. А. Кузьминъ «Основные положенія законодательства о торговыхъ книгахъ» «Вѣстникъ Права и Нотаріата» 1909 г. № 34.

²⁾ М. А. Кузьминъ. «Основные недостатки дѣйствующаго законодательства о конкурсномъ производствѣ». «Вѣстникъ Права и Нотаріата» 1911 г., № 49.

и Секретаремъ М. А. Кузьминъ. Предсѣдателемъ Комиссіи по администраціямъ избранъ былъ И. И. Вавиловъ и Секретаремъ М. А. Кузьминъ.

Послѣ годичной работы Комиссія по конкурсамъ выработала текстъ проекта **ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ** и объяснительной къ проекту записки, въ составленіи коей изъ числа членовъ комиссіи принимали участіе И. М. Глаголевъ, И. С. Ежовъ, А. Н. Трайнинъ и М. А. Кузьминъ.

Въ дальнѣйшемъ законопроектъ объ измѣненіи производства дѣлъ о несостоятельности былъ представленъ на обсужденіе Общаго Собранія и затѣмъ внесенъ на разсмотрѣніе VII Всероссийскаго Съѣзда представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства, состоявшагося въ январѣ 1913 года.

Ниже приводятся цифровыя данныя о работахъ Комитета и Комиссіи. До 5 ноября 1912 г. состоялось 55 засѣданій Комитета и 179 засѣданій комиссій, которыя распредѣляются по своему характеру слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе и характеръ засѣданій.	Общихъ Собраній	Комитетскихъ	Комиссионныхъ	Всего.
Организаціонныхъ	1	19	6	26
О торговыхъ книгахъ.	1	19	64	84
О переходѣ торговыхъ предпріятій.	2	12	40	53
О конкурсахъ	—	3	55	58
Объ администраціяхъ	—	2	15	17
Всего	4	55	179	238

Такимъ образомъ, въ настоящее время изъ числа намѣченныхъ вышеуказанныхъ вопросовъ Комитетъ окончательно разработалъ три проекта: о переходѣ торговыхъ предприятий, о торговыхъ книгахъ и объ измѣненіи производства дѣлъ о несостоятельности.

Въ дальнѣйшемъ приводится текстъ законопроекта о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предприятий въ редакціи Московскаго Временнаго Комитета и извлеченіе изъ объяснительной записки названнаго Комитета къ проекту о переходѣ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ редакціи Московскаго Временнаго Комитета по изысканію мѣръ противъ неплатежей.

Ст. 1.

Договоры о переходѣ торговыхъ предпріятій, какъ то: купли, продажи, мѣны, отдачи въ пользованіе, даренія и т. п. совершаются только нотаріальнымъ порядкомъ со внесеніемъ въ актовую книгу.

Примѣчаніе: Имуществомъ торговаго предпріятія считается все то, что состоитъ въ предпріятіи на данное время по торговымъ книгамъ.

Ст. 2.

При совершеніи указанныхъ въ статьѣ 1-й договоровъ, отчуждатель обязанъ представить Нотаріусу списокъ всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ отчуждаемаго предпріятія, съ указаніемъ суммы задолженности каждому кредитору, а равно мѣстожителства или мѣстонахожденія кредиторовъ.

Ст. 3.

О заключеніи договора по отчужденію торговаго предпріятія Нотаріусъ, у котораго совершается договоръ, обязанъ увѣдомить всѣхъ кредиторовъ отчуждателя особыми объявленіями, которыя не позднѣе трехъ дней по

заключеніи договора онъ отсылаетъ заказными письмами съ увѣдомленіями о полученіи.

Въ объявленіяхъ должны быть указаны: краткое содержаніе совершеннаго акта, сумма задолженности каждому кредитору и точное наименованіе, мѣстожителство или мѣстонахожденіе каждаго кредитора, а также контрагентовъ.

Въ тотъ же трехдневный срокъ Нотаріусъ долженъ отправить означенное объявленіе и деньги на распубликованіе въ Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли.

Ст. 4.

Кто по договору пріобрѣтаетъ торговое предпріятіе, тотъ отвѣчаетъ за вытекающія изъ торговаго предпріятія обязательства отчуждателя, которыя внесены отчуждателемъ въ списокъ его кредиторовъ.

Отвѣтственность отчуждателя остается въ силѣ.

По обязательствамъ, внесеннымъ въ списокъ кредиторовъ, устанавливается солидарная отвѣтственность отчуждателя и пріобрѣтателя торговаго предпріятія.

Ст. 5.

Кто пріобрѣтаетъ торговое предпріятіе: а) отъ своего супруга, б) своихъ или своего супруга родныхъ въ восходящей или нисходящей линіи, в) усыновителей или усыновленныхъ, г) братьевъ и сестеръ; родныхъ, сводныхъ и по усыновленіи или д) отъ супруговъ одного изъ упомянутыхъ лицъ, тотъ вмѣстѣ съ отчуждателемъ отвѣчаетъ солидарно за всѣ вытекающія изъ торговаго предпріятія обязательства, безъ исключенія.

Ст. 6.

Если до полученія кредиторомъ объявленія (ст. 3), а при неполученіи объявленія въ теченіе мѣсячнаго срока со дня публикаціи (ст. 3) противъ отчуждателя торговаго предпріятія вчиненъ былъ искъ по обязатель-

ству, внесенному въ списокъ кредиторовъ (ст. 2), то сила вынесеннаго противъ отчуждателя рѣшенія простирается также и на пріобрѣтателя.

Ст. 7.

За невнесеніе въ списокъ кого-либо изъ кредиторовъ, а равно за невѣрное указаніе суммы задолженности каждому кредитору (ст. 2), если при этомъ кто-либо изъ кредиторовъ не получитъ удовлетворенія, виновные въ томъ отчуждатели торговыхъ предпріятій подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года шести мѣсяцевъ.

Ст. 8.

За умышленно невѣрное указаніе мѣстожителства или мѣстонахожденія кредиторовъ (ст. 2), если при томъ кто-либо изъ нихъ по этой причинѣ не получитъ удовлетворенія, виновные въ томъ отчуждатели торговыхъ предпріятій подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. 9.

Постановленія сего закона распространяются и на тѣ случаи, когда собственникъ торговаго предпріятія, въ связи съ даннымъ предпріятіемъ, основываетъ съ кѣмъ-либо товарищество полное или товарищество на вѣрѣ, или акціонерное общество, или товарищество на паяхъ, а также вступаетъ въ таковыя.

Ст. 10.

Постановленія сего закона равнымъ образомъ распространяются и на случаи отчужденія товара или обстановки торговаго предпріятія, если товаръ или обстановка остаются въ прежнемъ помѣщеніи предпріятія, и если при томъ права отчуждателя на указанное помѣщеніе прекращаются.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ объяснительной записки Московскаго Временнаго Комитета къ законопроекту о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Современный коммерческій оборотъ выдвинулъ за послѣднее время новый объектъ юридическихъ сдѣлокъ—торговое предпріятіе. Всевозможныя сдѣлки, предметомъ которыхъ является торговое предпріятіе, стали весьма обычными въ настоящее время. То и дѣло въ коммерческомъ оборотѣ можно встрѣтиться съ продажей, арендой, наслѣдованіемъ торговаго предпріятія или превращеніемъ единоличнаго предпріятія въ форму товарищескаго (товарищества полнаго, товарищества на вѣрѣ или же паевого и акціонернаго товарищества).

По цѣлому ряду экономическихъ и бытовыхъ основаній за послѣднее время сдѣлки эти замѣтно учащаются.

Наша русская коммерческая жизнь не представляетъ изъ себя исключенія въ данномъ отношеніи, и у насъ торговое предпріятіе стало обычнымъ объектомъ юридическаго оборота.

Въ особенности же очень часто встрѣчается у насъ продажа торговаго предпріятія на ходу. Но благодаря тому, что наши торговое и гражданское законодательства слишкомъ отстали отъ жизни, а также благодаря нѣкоторымъ бытовымъ особенностямъ нашего коммерческаго міра, сдѣлки по продажѣ торговаго дѣла на ходу въ значительной долѣ своей являются подложнымъ перекрѣпленіемъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ.

Можно съ полнымъ правомъ сказать, что продажа всего дѣла на ходу съ цѣлью уклоненія отъ платежа долговъ сдѣлалась опасной язвой коммерческаго оборота.

Всѣмъ извѣстна обычная въ данномъ случаѣ картина.

Купецъ, не желающій платить полнымъ рублемъ своимъ кредиторамъ, фиктивно продаетъ свое торговое предпріятіе другому лицу. Черезъ нѣкоторое время, для большей прочности, дѣло передается въ слѣдующія руки, или же для веденія его учреждается торговый домъ, гдѣ самъ неплательщикъ является вкладчикомъ на незначительную сумму.

Обезопасивъ себя съ этой стороны еще до наступленія сроковъ по обязательствамъ, такой неплательщикъ предлагаетъ своимъ кредиторамъ въ лучшемъ случаѣ полтинникъ за рубль и при томъ обычно не наличными, а на болѣе или менѣе продолжительные сроки.

И кредиторамъ остается или согласиться на его предложеніе, или же подвергнуться продолжительной процедурѣ оспариванія продажи или объявленія неплательщика несостоятельнымъ должникомъ.

Но ни тотъ ни другой путь не гарантируютъ въ достаточной степени интересовъ кредиторовъ. Наши гражданскіе и торговые законы отказываютъ въ охранѣ ихъ самымъ опредѣленнымъ образомъ, и положеніе кредитора является въ высшей степени труднымъ.

Такъ, что касается оспариванія продажи торговаго предпріятія, то законъ представляетъ возможность оспаривать эту сдѣлку по 1529 ст. X т. 1 ч. Св. Законовъ.

1529 ст. X т. 1 ч. гласитъ: «Договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ-то, когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества, 2) къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ, 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію

своему имѣть не можетъ, 5) ко вреду государственной казны».

На основаніи этой статьи, по ея 2 п. можно оспаривать и договоръ объ отчужденіи торговаго предпріятія.

Но и законъ, и сенатская практика обставляютъ процедуру оспариванія такими условіями, наличность которыхъ доказать очень затруднительно. (Сенат. рѣш. 92—28, 81—24, 91—62, 84—63 и т. д.).

Именно, для признанія сдѣлки недѣйствительной слѣдуетъ установить: а) недобросовѣстность продавца и покупателя при совершеніи договора, заключающуюся въ томъ, что они оба стремились къ лишенію кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе; б) наличность фактической несостоятельности отчуждателя въ моментъ продажи торговаго предпріятія, или же связь послѣдующей несостоятельности съ заключеніемъ договора, в) отсутствіе у должника всякаго другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе.

Установленіе фактической несостоятельности или связи несостоятельности съ заключеннымъ договоромъ должно преодолѣть тѣ же препятствія какъ и установленіе юридической несостоятельности. Выигрышемъ для кредитора здѣсь является только то обстоятельство, что фактическая несостоятельность устанавливается судомъ одновременно съ разрѣшеніемъ иска объ уничтоженіи договора, тогда какъ вопросъ объ юридической несостоятельности является объектомъ особаго производства.

Доказать всѣ эти обстоятельства лежитъ на обязанности кредитора, добивающагося уничтоженія договора. При чемъ процедура доказыванія въ значительной степени затрудняется отъ того, что согласно неоднократно высказаннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената: а) нарушеніе должникомъ, посредствомъ заключенія сдѣлки, интересовъ кредиторовъ можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи свойствъ несостоятельности, но не должно отражаться на интересахъ покупателя, какъ лица, пріобрѣвшаго свои права не на основаніи какой-либо неправой

сдѣлки его съ должникомъ, а въ силу правильно составленнаго договора, б) невыгодность совершенной должникомъ сдѣлки вслѣдствіе низкой оцѣнки имъ своего имущества, хотя и представляется нарушеніемъ интересовъ вѣрителей, но не можетъ служить основаніемъ признанія заключеннаго договора, въ смыслѣ закона, фиктивнымъ и безденежнымъ.

Конечно, рано или поздно, но судъ установитъ характеръ сдѣлки и уничтожитъ ее, но до этого момента пройдутъ долгіе годы, и уничтоженіе сдѣлки потеряетъ для кредиторовъ все практическое значеніе. Ибо запоздалое правосудіе для торгово-промышленнаго міра есть правосудіе несуществующее.

Что касается недобросовѣстности продавца, то конечно, ее установить сравнительно легко. Недобросовѣстность же покупателя трудно доказать.

Обыкновенно, какъ говорится, она чувствуется въ воздухѣ. Суды обыкновенно разрѣшаютъ вопросъ о недобросовѣстности не на основаніи твердыхъ осязательныхъ доказательствъ, а по общей картинѣ сдѣлки. Ясно, что, во-первыхъ, разрѣшеніе вопроса ставится на не вполне твердую почву, а, во вторыхъ, здѣсь черезчуръ большой просторъ для усмотрѣнія Суда.

Не менѣе затруднительной и продолжительной является и процедура объявленія неплательщика несостоятельнымъ должникомъ. Прежде всего это, совершенно невозможно для мелкихъ кредиторовъ, претензіи которыхъ не превышаютъ 1500 рублей. Такіе кредиторы не имѣютъ возможности даже и возбуждать дѣла о несостоятельности, и тѣмъ иной разъ побудить и ускорить заключеніе мирового соглашенія.

Но немногимъ лучше и положеніе крупнаго кредитора, т. к. между началомъ дѣла о несостоятельности и дѣйствительнымъ объявленіемъ несостоятельнымъ по торговлѣ часто протекаетъ довольно продолжительный промежутокъ времени.

Существуетъ цѣлый рядъ изворотовъ, которыми отда-

ляется моментъ объявленія несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Межъ ними достаточно указать на слѣдующіе два.

Чтобы затруднить объявленіе, несостоятельнымъ должникомъ заблаговременно покупается малоцѣнная недвижимость въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, и, предварительно объявленія должника несостоятельнымъ, кредитору приходится продать указанная недвижимость, на что уходитъ довольно много времени. За самое послѣднее время сталъ далѣе практиковаться слѣдующій изворотъ.

Должникъ, которому угрожаетъ несостоятельность по торговлѣ, самъ (при помощи фиктивныхъ кредиторовъ) объявляетъ себя въ одномъ изъ Окружныхъ Судовъ несостоятельнымъ не по торговлѣ. По жалобѣ кредиторовъ Палатой отмѣняется опредѣленіе Суда, должникъ тѣмъ временемъ объявляется несостоятельнымъ не по торговлѣ въ новомъ Окружномъ Судѣ и т. д.

15498
13203
Правда за самое послѣднее время судебная практика начала измѣняться въ томъ направленіи, что Судебныя палаты стали измѣнять рѣшеніе Окружныхъ Судовъ, объявляя должника несостоятельнымъ по торговлѣ со всѣми послѣдствіями такого объявленія. Равнымъ образомъ и Коммерческіе Суды, не считаясь съ тѣмъ, что данный должникъ уже объявленъ несостоятельнымъ не по торговлѣ, признаютъ его несостоятельнымъ по торговлѣ, въ значительной степени облегчая тѣмъ задачу кредиторовъ. Но если принять во вниманіе, что съ одной стороны такая судебная практика не является повсемѣстной, а съ другой стороны, что судебная практика вообще довольно измѣнчива и непостоянна, то надо согласиться, что и при указанныхъ условіяхъ нѣтъ достаточно устойчивыхъ гарантій для кредиторовъ.

Изъ всего изложеннаго съ ясностью усматривается, что наши законы гражданскіе и торговые не даютъ кредиторамъ достаточно надежныхъ средствъ для быстрой борьбы съ злоупотребленіями при продажѣ дѣла на ходу.

Итакъ, вопросъ о законодательной регламентаціи пе-

перехода торговаго предприятия изъ рукъ въ руки является серьезной очередной законодательной проблемой, радикальнаго разрѣшенія которой съ большимъ нетерпѣніемъ, ждетъ торгово-промышленный міръ.

Юриспруденція и законодательство, чтобы не отстать отъ развитія экономического оборота и удовлетворить выдвигаемымъ оборотомъ потребностямъ, должны выяснить юридическія особенности сдѣлокъ по отчужденію торговаго предприятия и нормировать вызываемыя ими новыя юридическія отношенія.

И, дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что за послѣднее время прежде всего въ западно-европейской литературѣ появляется рядъ монографій, посвященныхъ вопросу объ юридической природѣ торговаго предприятия или ближайшему юридическому анализу отдѣльныхъ сдѣлокъ, предметомъ которыхъ является торговое предприятие¹⁾.

-
- ¹⁾ Lebre «Traité theorique et pratique des fonds de commerce» 1887.
Catalan «Condition juridique des fonds de commerce» 1899.
Gomblaux «Notion juridique des fonds de commerce» 1901.
Valery «Maison de commerce et fonds de commerce» въ «Annales de droit commercial» 1902.
Boutaud et Chabrol, «Traité général des fonds de commerce et d'industrie» 1905.
Martin von Campe «Verkauf einer Firma» Göttingen 1891.
Adolf Jhde «Die Haftung des Erwerbers eines Handelsgeschäfts für die Schulden des Veräussers nach früharem und jezi gam Rechte» Rostock 1903.
Stegemann «Die Vererbung eines Handelsgeschäfts» 1903.
Schönewald «Ueber Verpachtung von Handelsgeschäften» 1904.
Dr. Oskar Pisko «Das Unternehmen, als Gegenstand des Rechtsverkehrs» Wien 1907.
Ohmeyer «Unternehmen als Rechtsobjekt» 1906.
Calamandrei «Teorica della azienda commerciale» 1891.
Piria «L'azienda commerciale» 1901.
Указаннымъ вопросамъ удѣляется вниманіе и въ комментаріяхъ и крупныхъ учебникахъ. Loyon-Caen и Renault «Traité de droit commercial» т. III 1906.
Cosack «Lehrbuch des Handelsrechts».
Lehmann, «Lehrbuch des Handelsrechts» 1908.
Staubs «Kommentar zum Handelsgesegbuch, Achte Auflage, Berlin 1906 и др.
Изъ русскихъ авторовъ болѣе всего останавливается на вопросѣ о торговомъ предпріятіи:
Шершеневичъ «Курсъ Торговаго Права» т. 1 1909.
Удинцевъ «Русское-Торгово-Промышленное право», 1907.
М. Кузьминъ, Основныя положенія законодательства о переходѣ торговыхъ предпріятій «Вѣстникъ права и нотаріата» 1910 г. № 3.
-

Но до самаго послѣдняго времени по цѣлому ряду основныхъ вопросовъ теоріи торговаго предпріятія не установилось еще полнаго единомыслія.

Такъ нѣтъ еще общепринятаго опредѣленія торговаго предпріятія. И можно сказать, что имѣется столько же опредѣленій, сколько авторовъ, посвящающихъ себя этому вопросу.

Но если теорія не дала еще окончательнаго опредѣленія торговому предпріятію, то все же потребность въ регламентаціи перехода торговыхъ предпріятій изъ рукъ въ руки уже давно ощущалась торговымъ оборотомъ западно-европейскихъ странъ и ждала своего удовлетворенія.

Однако немногія европейскія законодательства успѣли въ настоящее время удовлетворить эту потребность, создавъ тѣ или иныя нормы, регулируюція переходъ торговаго предпріятія на ходу.

Мы находимъ нормы о переходѣ торговаго предпріятія въ Германскомъ Торговомъ Уложеніи 1897 года, въ новомъ Венгерскомъ законѣ 28 декабря 1908 года, въ обычномъ Французскомъ правѣ и въ новѣйшемъ Французскомъ законѣ о продажѣ торговаго предпріятія 17 марта 1909 года.

Указанные западно-европейскіе образцы стремятся къ одной и той же цѣли: къ охранѣ интересовъ кредиторовъ торговаго предпріятія. Но къ этой цѣли они идутъ совершенно различными путями. Они построены на совершенно различныхъ принципахъ.

Такъ, Германское и Венгерское законодательства, исходя изъ представленія о торговомъ предпріятіи, какъ объ особомъ объектѣ юридическаго оборота, построены на томъ принципѣ, что **съ переходомъ къ пріобрѣтателю актива переходитъ на него и пассивъ торговаго предпріятія.**

Такая юридическая конструкция, построенная на новомъ ученіи объ объектахъ права, отличается строгой логичностью и послѣдовательностью. Она носитъ строгій цивилистическій обликъ. Всѣ детали ея являются логическимъ выводомъ изъ одного и того же внутренняго принципа.

Она чужда тѣхъ крайностей, которыя часто встрѣчаются въ ученіи о юридической природѣ торговаго предпріятія.

Вопросъ о юридической природѣ торговаго предпріятія на ряду съ опредѣленіемъ торговаго предпріятія принадлежитъ къ самымъ спорнымъ проблемамъ торговаго права.

Въ то время какъ по воззрѣнію однихъ торговое предпріятіе есть юридическое лицо, самостоятельно вступающее въ юридическія отношенія, другіе видятъ въ торговомъ предпріятіи одну лишь фактическую совокупность—простую *universitas rerum cohaerentium*.

Избѣгая этихъ двухъ крайностей, указанныя законодательства признають, что торговое предпріятіе представляетъ изъ себя особую совокупность правъ и обязательствъ, и въ качествѣ таковой можетъ являться объектомъ юридическихъ сдѣлокъ.

Совсѣмъ иной характеръ имѣютъ нормы обычнаго французскаго права. Съ переходомъ торговаго предпріятія тамъ не переходитъ пассивъ предпріятія на пріобрѣтателя. Въмѣсто этого во Франціи, и преимущественно въ Парижѣ, выработался слѣдующій обычай, задача котораго охранить интересы кредиторовъ предпріятія.

О состоявшейся сдѣлкѣ по отчужденію должно быть произведено оглашеніе путемъ публикацій въ газетахъ, разсылки циркуляровъ и увѣдомленія письмами. Въ теченіе нѣкотораго времени (обыкновенно 10 дней) отъ оглашенія пріобрѣтатель не въ правѣ платить денегъ отчуждателю.

Въ этотъ промежутокъ времени всѣ кредиторы предприятия имѣютъ право потребовать удовлетворенія изъ суммы, предназначенной къ платежу.

Если разсмотрѣнныя выше нормы германскаго права носятъ строгій цивилистическій характеръ, то наоборотъ, нормы Французскаго обычнаго права, регулирующія переходъ торговаго предприятия, отличаются выѣшнимъ узко-практическимъ характеромъ.

Французское право не смотритъ на торговое предприятие, какъ на совокупность актива и пассива, составляющую особый объектъ юридическаго оборота.

При продажѣ дѣла на ходу соотвѣтственно съ этимъ, на пріобрѣтателя переходитъ лишь активъ торговаго предприятия.

Правильное функционированіе французской системы возможно лишь при условіи дѣйствительности связанныхъ съ ней предупредительныхъ мѣропріятій. И съ этой точки зрѣнія надлежитъ имѣть въ виду, что французская система огражденія кредиторовъ принята, и то въ силу ОБЫЧАЯ, правда, освященнаго судебной практикой, въ Парижѣ и кое-гдѣ во Французской провинціи. Но Парижъ по своему политическому, культурному и торгово-промышленному значенію представляетъ изъ себя, если не всю Францію, то ея добрую половину. Во Франціи почти всѣ болѣе или менѣе крупныя сдѣлки и заключаются и ликвидируются въ Парижѣ. Съ другой стороны, небольшія по нашему масштабу размѣры Франціи и быстрота передвиженія наравнѣ съ быстротой, точностью и вѣрностью почтоваго сообщенія, все это дѣлаетъ французскую систему съ ея публикаціями и срокомъ вполне цѣлесообразной для французскихъ торговыхъ отношеній и, главнѣйшимъ образомъ, для торговли и промышленности города Парижа.

Знакомясь съ этими системами, чтобы найти въ нихъ указанія для желательнаго построенія отечественнаго

законопроекта, мы прежде всего должны остановиться на вопросѣ о возможности примѣнить или слить обѣ системы, выбирая изъ каждой положенія, которыя наиболѣе жизненны и практичны.

Обѣ указанная системы охраны интересовъ кредиторовъ торговаго предпріятія не только различны по своей сущности и отправнымъ точкамъ зрѣнія, но даже прямо противоположны и взаимно исключаютъ одна другую.

Если мы встанемъ на точку зрѣнія Германской системы, согласно которой вмѣстѣ съ активомъ переходитъ на пріобрѣтателя и пассивъ предпріятія, то совершенно теряютъ всякій смыслъ всѣ мѣропріятія французской системы. Нѣтъ никакой необходимости и практическаго смысла ни въ публикаціяхъ, ни въ увѣдомленіяхъ кредиторовъ циркулярами и письмами, а тѣмъ болѣе нѣтъ никакого смысла въ особомъ чрезмѣрно стѣснительномъ способѣ совершенія договора продажи торговаго предпріятія. Вѣдь если на пріобрѣтателя перешли долги отчуждателя, то интересы кредитора являются вполне охраненными въ томъ отношеніи, что ему представляется возможность описать и продать товаръ въ магазинѣ новаго владельца.

Если же встать на точку зрѣнія французской системы, согласно которой кредиторы въ теченіе извѣстнаго времени имѣютъ право на полученіе удовлетворенія изъ покушной суммы, то представляется юридически непослѣдовательнымъ и практически невозможнымъ переходъ на новаго пріобрѣтателя и долговъ отчуждателя. По французскому праву покупатель пріобрѣтаетъ активъ предпріятія; въ такомъ случаѣ покушная цѣна въ общемъ должна представлять собою эквивалентъ пріобрѣтеннаго. И если вся покушная цѣна полностью, или часть ея идетъ на удовлетвореніе кредиторовъ, то не остается никакого ни юридическаго, ни экономическаго основанія для перехода на покупателя еще и долговъ предпріятія.

И такъ, мы видимъ, что при наличности германской системы мѣропріятія французской системы практически излишни, и наоборотъ, при наличности французской системы основное правило германской системы юридически непостѣдовательно и экономически непримѣнимо.

Слѣдовательно, та или иная комбинація двухъ указанныхъ системъ представляется недопустимой. Нужно выбрать одну изъ нихъ.

И если мы зададимся вопросомъ, какая же система охраны интересовъ кредиторовъ торговаго предпріятія является болѣе примѣнимой къ нашимъ русскимъ условіямъ, то придется высказаться за преимущества основаній системы германской. Уже достаточно одного указанія на территоріальные размѣры Россіи, чтобы согласиться, что всѣ мѣропріятія предупредительнаго характера (публикаціи въ газетахъ, разсылка писемъ, циркуляры и т. д.) съ трудомъ или даже совсѣмъ не будутъ достигать своей цѣли.

Но если встать на точку зрѣнія германской системы, по которой съ переходомъ актива при извѣстныхъ условіяхъ переходитъ на пріобрѣтателя и пассивъ, то все же едва ли можно считать примѣнимой къ русскимъ условіямъ ту форму, въ которую выливается это основное положеніе въ германскомъ торговомъ уставѣ.

Ст. 25 указаннаго уложенія гласитъ слѣдующее:

«Кто подъ прежней фирмой съ прибавленіемъ или безъ прибавленія, указывающаго на отношеніе преемства, продолжаетъ торговое предпріятіе, пріобрѣтенное у находящагося въ живыхъ прежняго владѣльца, тотъ принимаетъ на себя отвѣтственность по всѣмъ возникшимъ по веденію предпріятія обязательствамъ прежняго владѣльца. Торговья претензіи имѣютъ силу противъ должниковъ, какъ перешедшія къ пріобрѣтателю, если прежній владѣлецъ или его наслѣдники согласились на продолженіе фирмы.

Несогласное съ нимъ условіе только тогда имѣетъ силу противъ третьяго лица, если оно занесено въ торговый регистръ и сдѣлано извѣстнымъ или сообщено третьему лицу пріобрѣтателемъ или отчуждателемъ.

Если фирма не продолжается, то пріобрѣтатель торговаго предпріятія отвѣчаетъ за прежнія обязательства только въ томъ случаѣ, если имѣется налицо особое основаніе къ обязанію его, и въ особенности, если пріобрѣтатель о принятіи на себя обязательства оповѣстилъ употребительнымъ въ торговлѣ способомъ».

Законъ предусматриваетъ, слѣдовательно, два условія, при наличности которыхъ переходитъ на покупателя и пассивъ предпріятія, при чемъ передъ кредиторомъ получается два солидарныхъ отвѣтчика: прежній должникъ-продавецъ и новый должникъ-покупатель предпріятія. Эти условія: 1) продолженіе прежней фирмы, или 2) если фирма не продолжается, специальное оповѣщеніе покупателемъ о принятіи на себя обязательствъ прежняго собственника.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть оба эти условія съ точки зрѣнія ихъ значенія въ дѣлѣ охраненія интересовъ кредиторовъ торговаго предпріятія, надо остановиться на слѣдующемъ вопросѣ.

Въ случаѣ перехода на пріобрѣтателя торговаго предпріятія долговъ прежняго владѣльца происходитъ перемѣна **ПАССИВНАГО СУБЪЕКТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.**

Современныя законодательства довольно единодушно придерживаются той точки зрѣнія, что такая перемѣна пассивнаго субъекта недопустима. И только Германское Гражданское Уложеніе отступило отъ этой точки зрѣнія.

Такъ, согласно 414 и 415 ст. Гражд. Улож. должникъ по договору съ третьимъ лицомъ можетъ перенести на

него свое обязательство, при условии последующаго согласія кредитора. Безъ согласія же переводъ долга не допускается. Еще далѣе идетъ 419 ст. Гражд. Улож., которая гласитъ:

«Если кто по договору переводитъ на себя имущество другого лица, то кредиторы послѣдняго, независимо отъ продолженія отвѣтственности прежняго должника, съ момента заключенія договора могутъ предъявлять свои существующія къ этому времени требованія и къ принявшему имущество.

Отвѣтственность послѣдняго ограничивается размѣромъ переведеннаго имущества и принадлежащими ему по договору требованіями».

Такимъ образомъ мы видимъ, что уже Германское Гражданское Уложеніе въ значительной мѣрѣ разработало вопросъ о перемѣнѣ пассивнаго субъекта обязательства и о переходѣ пассива вмѣстѣ съ переходомъ актива.

Торговое же Германское Уложеніе, базируя на общегражданскихъ основаніяхъ, пошло нѣсколько дальше гражданскаго права въ вопросѣ объ отвѣтственности пріобрѣтателя торговаго предпріятія за долги прежняго владѣльца.

Какъ было указано выше, для перехода вмѣстѣ съ активомъ предпріятія и пассива необходимы два условія: продолженіе прежней фирмы, или оповѣщеніе покупателя о принятіи на себя обязательства продавца.

Что касается до перваго условія, то оно идетъ дальше гражданско-правовыхъ нормъ въ томъ отношеніи, что при наличности этого условія на пріобрѣтателя торговаго предпріятія ПОМИМО ВОЛИ его переходятъ и долги продавца, такъ какъ въ продолженіи фирмы законъ видитъ выраженіе согласія пріобрѣтателя нести отвѣтственность по обязательствамъ продавца¹).

Но въ томъ и другомъ случаѣ не прекращается отвѣт-

ственность прежняго владѣльца, хотя для этой отвѣтственности и устанавливается сокращенная пятилѣтняя давность.

Въ разсмотрѣнныхъ постановленіяхъ Германскаго Торговаго Уложенія о переходѣ долговъ при переходѣ торговаго предпріятія мы видимъ лишь дальнѣйшее развитіе нормъ германскаго гражданскаго права. Въ одномъ случаѣ отвѣтственность построена на презюмированномъ, а въ другомъ на дѣйствительномъ согласіи пріобрѣтателя.

Но вся эта конструкція отвѣтственности пріобрѣтателя за долги отчуждателя торговаго предпріятія, вполне логичная въ своемъ построеніи, имѣетъ въ виду лишь **НОРМАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ ТОРГОВАГО ОБОРОТА**. Она вся разсчитана на правильный, чуждый всевозможныхъ изворотовъ дѣловой оборотъ, въ томъ предположеніи, что отчужденіе торговаго предпріятія является для участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ **САМОЦѢЛЬЮ**, а не **средствомъ** для кунца скрыть свое имущество и уклониться отъ платежа долговъ.

Если же мы имѣемъ дѣло съ такимъ торговымъ оборотомъ, гдѣ какъ разъ, напротивъ, чаще всего «продажа дѣла на ходу» является лишь средствомъ **уклониться отъ платежа долговъ**, то при такихъ условіяхъ 25 и 26 ст. Германскаго Торговаго Уложенія не дали бы достаточной гарантіи для охраны коммерческаго кредита. Вѣдь если мы будемъ исходить изъ предположенія недобросовѣстности продавца предпріятія, то недостаточность защиты 25 ст. будетъ очевидна.

При такихъ условіяхъ достаточно будетъ пріобрѣтателю торговаго предпріятія измѣнить торговую фирму и не объявить о принятіи на себя долговъ прежняго владѣльца, что-бы избавиться отъ отвѣтственности за долги своего предшественника.

1) Lehmann «Lehrbuch des Handelsrechts. S. 115».

Изданіе аналогичнаго закона только санкціонировало бы тотъ обычный способъ уклоненія отъ платежа долговъ, который такъ часто практикуется въ настоящее время: измѣнилъ вывѣску предпріятія, продалъ весь товаръ, перевелъ права—и новый хозяинъ свободенъ отъ отвѣтственности передъ кредиторами. А между тѣмъ новый законъ какъ разъ и долженъ бороться съ этими явленіями.

Очевидно, что при особыхъ условіяхъ нашего коммерческаго оборота возникаетъ необходимость и въ особый охранѣ интересовъ коммерческаго кредита.

Но кромѣ сего, при обсужденіи регламентаціи Германскимъ Торговымъ Уложеніемъ перехода торговаго предпріятія не надо упускать изъ виду того обстоятельства, что въ Германіи существуетъ регистрація торговыхъ предпріятій. А регистрація торговыхъ предпріятій имѣетъ для торговаго кредита подобное значеніе, какъ ипотечная книга для поземельнаго кредита ¹⁾.

Каждое торговое предпріятіе подлежитъ регистраціи, подобно тому, какъ гражданское имя подлежитъ метрической записи ²⁾.

Смысль ея сводится къ тому, чтобы доставить всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ возможность получить существенныя данныя, служащія къ опредѣленію юридическаго положенія торговаго предпріятія.

Въ силу изложенныхъ соображеній Комитетъ считалъ неподходящими къ русскимъ условіямъ тѣ мѣры охраны коммерческаго кредита, которыя предоставляются Германскимъ Торговымъ Уложеніемъ.

Съ другой стороны являлось бы противоположною крайностью, если бы независимо отъ того, перешло ли торговое дѣло съ сохраненіемъ прежней фирмы или нѣтъ, было установлено въ законѣ, что съ переходомъ торговаго

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту Положенія о Торговой записи, составленная Т. С. Туромъ въ 1883 году.

²⁾ Удинцевъ «Рус.-Тор.-Пр.-Право. стр. 228.

предпріятія переходятъ на пріобрѣтателя безусловно всѣ долги отчуждателя.

Такое постановленіе, въ особенности при отсутствіи регистраціи торговыхъ предпріятій, могло бы вызвать рядъ злоупотребленій, ибо въ такомъ случаѣ были бы слабо охранены интересы добросовѣстныхъ пріобрѣтателей.

Съ этой точки зрѣнія представляется въ высшей степени интереснымъ разрѣшеніе даннаго вопроса въ Венгерскомъ законѣ, утвержденномъ 28 декабря и обнародованномъ 31 декабря 1908 года.

Ст. 1. Указаннаго закона гласить:

«Кто перенимаетъ договорнымъ путемъ торговое предпріятіе, тотъ отвѣчаетъ за всѣ тѣ вытекающія изъ предпріятія обязательства отчуждателя, о которыхъ онъ зналъ ко времени передачи, или о которыхъ онъ долженъ былъ знать при примѣненіи обычной для купца заботливости. Отвѣтственность отчуждателя остается въ силѣ.

Исключается отсюда случай продажи предпріятія въ теченіе конкурснаго производства».

Согласно ст. 1. Венгерскаго закона, на пріобрѣтателя торговаго предпріятія переходятъ не всѣ долги, а тѣ, **о которыхъ онъ зналъ или о которыхъ онъ долженъ былъ знать, при примѣненіи обычной для купца заботливости.**

Этимъ самымъ суду предоставляется широкій просторъ при оцѣнкѣ фактической стороны, дѣла, такъ какъ законъ этотъ построенъ, согласно съ общимъ направленіемъ въ развитіи процессуальнаго права, на довѣріи къ судебнымъ органамъ, примѣняющимъ право въ жизни.

Предполагается, что нѣтъ никакой необходимости связывать судью формальными опредѣленіями и нормами, наоборотъ, надо предоставить ему извѣстную свободу.

Правда, и здѣсь надо отмѣтить, что указанная свобода судейскаго усмотрѣнія и вытекающая отсюда неопредѣленность отношеній въ значительной степени ослабляется при существованіи въ Венгріи регистраціи торговыхъ

предпріятій. Торговая регистрація существуетъ тамъ уже давно, именно съ 1875 года¹⁾).

Но все же регламентація перехода пассива предпріятія на пріобрѣтателя, устанавливаемая Венгерскимъ закономъ, встрѣтила въ Комитетѣ возраженія. Свобода, предоставленная Суду Венгерскимъ закономъ, имѣетъ и свою обратную сторону.

Она связана съ неопредѣленностью отношеній для добросовѣстнаго пріобрѣтателя. Равнымъ образомъ и въ случаѣ недобросовѣстности пріобрѣтателя даннымъ закономъ возлагается на кредиторовъ тяжелая обязанность доказать, что пріобрѣтатель зналъ или долженъ былъ знать о тѣхъ или иныхъ торговыхъ долгахъ продавца.

Комитетъ желалъ въ данную область внести большую ясность и опредѣленность, почему и не могъ принять Венгерскаго закона полностью.

Послѣ разсмотрѣнія опытовъ регламентаціи перехода торговаго предпріятія въ западно-европейскихъ законодательствахъ, вкратцѣ нельзя не остановиться и на русскихъ проектахъ. Потребность въ регламентаціи въ данномъ отношеніи ощущалась и у насъ, и съ разныхъ сторонъ предлагались проекты по сему предмету.

Рядъ проектовъ, касающихся перехода торговыхъ предпріятій изъ рукъ въ руки, исходитъ изъ торгово-промышленныхъ организацій и учрежденій, а нѣкоторые предложены частными лицами.

Въ своихъ работахъ Комитетъ не претендовалъ на составленіе совершенно новаго по своимъ основнымъ положеніямъ законопроекта. Суммируя результаты трудовъ другихъ учрежденій и лицъ на почвѣ разработки этого вопроса, принимая одни положенія и отвергая другія, измѣняя и вводя нѣкоторыя новыя черты въ проектъ закона, Комитетъ стремился вмѣстѣ съ тѣмъ выработать въ концѣ концовъ не сводъ общихъ мнѣній или пожеланій, а опредѣленные положенія соответствующія формамъ точнаго закона.

¹⁾ (Gesetzartikel XXXVII vom Jahre 1875. Das Handelsgesetz §§ 7—9)

Общія соображенія, каковыми руководился Комитетъ при составленіи настоящаго проекта, таковы.

1) Комитетъ разсуждалъ, что для того, чтобы вырабатываемый законъ могъ найти дѣйствительное примѣненіе въ жизни, необходимо прежде всего фиксировать совершеніе тѣхъ актовъ перехода торговаго предпріятія, на кои дѣйствіе сего закона предполагается распространить.

Это соображеніе особенно важно въ виду отсутствія въ Россіи торговой записи предпріятій, на что указывалось уже выше.

Настоятельно необходимо уничтожить дѣйствительность перехода торговаго предпріятія негласнымъ, домашнимъ образомъ, хотя бы по письменному договору.

Комитетъ полагалъ, что эта цѣль можетъ быть достигнута требованіемъ закона совершать акты о переходѣ торговаго предпріятія обязательно нотаріальнымъ порядкомъ.

Поражая недѣйствительностью иныя формы перехода, таковое требованіе закона выводитъ подобныя сдѣлки изъ темныхъ закоулковъ къ должностному лицу и имѣетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ тѣ мѣры выясненія положенія дѣлъ торговаго предпріятія и широкаго оповѣщенія кредиторовъ и торговыхъ людей, каковыя постановлены въ слѣдующихъ статьяхъ законопроекта.

2) Обсуждая способы выясненія положенія дѣлъ торговаго предпріятія въ моментъ перехода его, Комитетъ полагалъ, что независимо отъ тѣхъ постановленій, кои могутъ быть сдѣланы въ законѣ о торговой записи или о торговыхъ книгахъ, было бы въ высшей степени цѣлесообразнымъ принудить отчуждающаго свое предпріятіе представить списокъ своихъ кредиторовъ именно къ моменту перехода предпріятія. Подобнымъ требованіемъ закона можно было достигнуть какъ установленія тѣхъ лицъ, передъ которыми отвѣчаетъ кредитованное торговое предпріятіе,

такъ и своевременнаго оповѣщенія какъ сихъ кредиторовъ, такъ и другихъ торговыхъ людей о переходѣ предприятия.

3) Въ соображеніи съ изложеннымъ Комитетъ полагалъ, что значеніе указанныхъ послѣдствій, въ связи съ послѣдующими постановленіями о переходѣ ответственности по обязательствамъ отчуждателя на пріобрѣтателя, настолько важно, что исполненіе установленныхъ требованій (о составленіи списка кредиторовъ, внесеніи въ него всѣхъ кредиторовъ безъ исключенія, указанія суммы долга каждому, а равно и мѣстонахожденія кредиторовъ) необходимо обезпечить угрозой уголовной ответственности частью за формальное, частью за умышленное нарушеніе требованій закона. Однако уголовная ответственность принята Комитетомъ не безусловно, а лишь при условіи совпаденія какъ нарушенія требованій даннаго закона, такъ и неполученія удовлетворенія кредиторами.

4) Принимая означенныя положенія законопроекта о мѣрахъ для выясненія положенія дѣлъ торговаго предприятия и для оповѣщенія заинтересованныхъ лицъ, Комитетъ полагалъ, что предупредительныя мѣры въ формѣ ли предварительныхъ публикацій или послѣдующаго оставленія платы за отчужденное предприятие, не могутъ быть приняты въ виду крайней стѣснительности предупредительныхъ мѣръ для добросовѣстныхъ сдѣлокъ и проистекающаго отсюда вреда для торговаго оборота.

Интересы здоровой торговой жизни требуютъ установленія закономъ прочныхъ правоотношеній, почему Комитетъ считалъ необходимымъ оставить совершеніе актовъ о переходѣ торговаго предприятия подѣ дѣйствіемъ общихъ гражданскихъ законовъ, относящихся къ заключенію письменнаго договора къ моменту его совершенія, т.-е. подписанія сторонами.

Интересы кредита, по мнѣнію Комитета, достаточно ограждаются прочими положеніями законопроекта.

5) Первымъ и нормальнымъ способомъ обезпеченія

интересовъ кредита должно служить, по мнѣнію Комитета, постановленіе закона о переходѣ на пріобрѣтателя отвѣтственности по обязательствамъ отчуждателя торговаго предпріятія. Это положеніе не встрѣчаетъ принципиальныхъ возраженій, настолько распространено убѣжденіе въ справедливости и цѣлесообразности обезпеченія кредиторскихъ претензій имуществамъ торговаго предпріятія, переходящимъ къ пріобрѣтателю. Но при установленіи принципа перехода отвѣтственности, способы могутъ быть различны. Въ этомъ отношеніи Комитетъ стоялъ при разработкѣ законопроекта на особой точкѣ зрѣнія.

Устанавливая обязанность отчуждающаго торговое предпріятіе представить списокъ всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ съ указаніемъ суммы долга каждому, и санкціонируя исполненіе таковой обязанности послѣдующимъ установленіемъ строгой уголовной отвѣтственности, Комитетъ полагалъ возможнымъ принять положеніе объ отвѣтственности пріобрѣтателя не за всѣ вообще вытекающія изъ торговаго предпріятія обязательства отчуждателя, а лишь за тѣ, кои и въ какомъ размѣрѣ внесены отчуждателемъ въ указанный списокъ кредиторовъ.

По мнѣнію Комитета, при вышеозначенной гарантіи правильнаго составленія списка кредиторовъ, препятствующей злоупотребленіямъ недобросовѣстнаго отчуждателя, необходимо принять на видъ интересы добросовѣстнаго пріобрѣтателя и внести ясность и опредѣленность въ правоотношенія по переходу торговаго предпріятія.

Эти интересы добросовѣстнаго пріобрѣтателя требуютъ обезпеченія ему увѣренности въ томъ, что онъ отвѣчаетъ за точно указанные въ списокѣ обязательства отчуждателя и что другихъ претензій къ нему возникнуть не можетъ. Отсутствие таковой увѣренности по мнѣнію Комитета, привело бы къ прекращенію добросовѣстныхъ сдѣлокъ о переходѣ торговыхъ предпріятій, нанося тѣмъ серьезный ущербъ торговому обороту и не преграждая возможности заключенія сдѣлокъ недобросовѣстныхъ.

Лишь въ отношеніи одной категоріи случаевъ перехода торговыхъ предпріятій Комитетъ находилъ возможнымъ установить отвѣтственность пріобрѣтателя за всѣ безъ исключенія вытекающія изъ торговаго предпріятія обязательства отчуждателя: это наиболѣе распространенные и составляющіе язву торговаго оборота случаи перехода предпріятій къ близкимъ родственникамъ и собственникамъ.

Комитетъ полагалъ, что необходимо допустить естественное предположеніе вообще о близкомъ знакомствѣ родственниковъ съ положеніемъ дѣль отчуждателя и въ частности о легкой возможности родственнику-пріобрѣтателю ознакомиться съ состояніемъ задолженности предпріятія, буде онъ задумаетъ добросовѣстно пріобрѣсти таковое.

6) Устанавливая переходъ на пріобрѣтателя отвѣтственности отчуждателя, Комитетъ считалъ безусловно необходимымъ сохранить въ силѣ и отвѣтственность самого отчуждателя по всѣмъ безъ исключенія обязательствамъ послѣдняго, ибо отсутствіе отвѣтственности отчуждателя вызвало бы въ жизни массовыя фиктивные передачи торговыхъ предпріятій съ цѣлью освобожденія отъ отвѣтственности предъ кредиторами по данному предпріятію.

Въ противность какъ этому возможному, такъ и существующему способу уклоненія отъ платежа долговъ торговаго предпріятія, настоящимъ законопроектомъ устанавливается отвѣтственность и при томъ отвѣтственность солидарная—двухъ лицъ: отчуждателя и пріобрѣтателя торговаго предпріятія. При установленіи такого правила послѣдующія немедленныя передачи торговаго предпріятія новымъ пріобрѣтателямъ не только не освобождаютъ кого-либо изъ контрагентовъ по переходу торговаго предпріятія, но напротивъ, связываютъ ихъ всѣхъ общею солидарною отвѣтственностью въ одну непрерывную цѣпь.

7) Всѣ разсмотрѣнныя положенія Комитетъ полагалъ примѣнить ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ перехода

торговаго підприємтя по договору, въ какой бы формѣ послѣдній ни выразился.

Необходимо, по мнѣнію Комитета, предусмотрѣть и особо оговорить случаи, когда собственникъ торговаго підприємтя, въ связи съ даннымъ підприємтiемъ, т.-е. соединяя имущество своего торговаго підприємтя съ имуществомъ другого лица, основываетъ съ кѣмъ-либо товарищество полное или на вѣрѣ, или акціонерное общество, а также вступить въ таковыя.

Въ ряду способовъ сокрытія имущества и уклоненія отъ платежа долговъ превращеніе единоличнаго підприємтя въ товарищеское представляетъ наиболѣе обычное явленіе.

Имущество торговаго підприємтя не уходитъ изъ обладанія отчуждателя, такъ что въ дѣйствительности перехода торговаго підприємтя и не происходитъ.

Но съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона и судебной практики, товарищество представляетъ особое юридическое лицо, не отвѣчающее, какъ таковое, за долги отдѣльныхъ товарищей.

Въ виду изложеннаго, Комитетъ полагалъ настоятельно необходимымъ распространить дѣйствіе проектируемаго закона на указанные случаи перехода имущества торговаго підприємтя въ товарищество.

8) Обсудивъ и по возможности оградивъ требованіями проектируемаго закона правильные интересы кредита при переходѣ торговыхъ підприємтій въ полномъ составѣ, Комитетъ разсуждалъ, что примѣненіе такого закона не можетъ имѣть дѣйствительнаго значенія въ борьбѣ съ недобросовѣстными неплатежами, если оставить для недобросовѣстныхъ людей возможность, не отчуждая всего торговаго підприємтя, передать имущество такового.

Принимая во вниманіе, что такая передача всего имущества съ цѣлью уклоненія отъ платежа долговъ, является и въ настоящее время особенно излюбленнымъ приемомъ недобросовѣстныхъ неплательщиковъ, Комитетъ

считалъ необходимымъ прекратить возможность злоупотребленій таковою передачею имущества.

Однако при обсужденіи способовъ къ тому, Комитетъ нашелъ, что, съ одной стороны, крайне стѣснительными мѣрами можно было бы достигнуть лишь того, что имущество торговаго предпріятія бѣдетъ передаваться не цѣликомъ, а распроааваться, чего запретить, разумѣется, не представляется возможнымъ, съ другой стороны примѣненіемъ проектируемаго закона можетъ быть совершенно парализована какъ добросовѣстная продажа всего имущества предпріятія, такъ и вообще торговля оптовыми партіями товара, зачастую остающимися въ помѣщеніи (складахъ, амбарахъ) продавца, ибо пришлось бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такой продажи совершить всѣ тѣ сложныя формальности, которыя установлены въ законопроектѣ, что представляется совершенно невозможнымъ въ интересахъ безостановочности и быстроты торговаго оборота.

Въ виду этого Комитетъ полагалъ возможнымъ распространить дѣйствіе вырабатываемыхъ положеній лишь на тѣ случаи отчужденія товара или обстановки торговаго предпріятія, когда товаръ или обстановка остаются въ прежнемъ помѣщеніи, и если притомъ права отчуждателя на указанное помѣщеніе прекращаются.

Указанные случаи и составляютъ, въ сущности, наиболѣе частый и особенно вредный способъ недобросовѣстнаго уклоненія отъ платежа долговъ.

9) Какъ видно изъ изложенныхъ соображеній, Комитетъ при естественномъ направленіи его работъ въ сторону охраны интересовъ кредита, не считалъ себя въ правѣ упускать изъ виду правомѣрные интересы добросовѣстнаго торговаго оборота.

Итакъ, Комитету приходилось балансировать между интересами кредиторовъ и интересами приобрѣтателя предпріятія, между стремленіемъ охранить кредитъ и между стремленіемъ дать полный просторъ добросовѣстнымъ сдѣлкамъ. Это положеніе, вытекающее изъ сущности

иногда противоположныхъ и всегда трудно совмѣстимыхъ интересовъ, должно по необходимости придать проекту характеръ компромисса. Комитетъ полагалъ, однако, что всякій законъ, отражающій на себѣ борьбу противоположныхъ интересовъ, долженъ стремиться къ ихъ примиренію, дабы не стать при своей радикальной прямотѣ и противожизненной абстрактности несправедливымъ при его примѣненіи на практикѣ.

Но для пониманія основныхъ тенденцій законопроекта не надо забывать все же, что главной задачей проектъ ставитъ охрану кредита.

Кредитъ вѣдь, сопутствуетъ всякой торгово-промышленной сдѣлкѣ, кредитъ есть одно изъ условій **всякаго** проявленія торгово-промышленной жизни. Между тѣмъ отчужденіе и пріобрѣтеніе предпріятій есть только небольшая часть торгово-промышленной дѣятельности. Ясно, что когда приходится выбирать между интересами кредита и интересами свободного перехода торгово-промышленныхъ предпріятій, то здоровая экономическая политика не должна сомнѣваться въ предпочитаніи интересовъ кредита.

Въ огражденіе интересовъ кредиторовъ проектъ устанавливаетъ: нотаріальность совершенія договоровъ отчужденія предпріятій, сообщеніе объ отчужденіи кредиторамъ отчуждателя, солидарную отвѣтственность пріобрѣтателю и отчуждателя передъ кредиторами отчуждателя, и уголовную отвѣтственность отчуждателя въ случаѣ нарушенія интересовъ кредиторовъ. Умѣстно будетъ указать, что Комитетъ въ ряду этихъ мѣръ возлагаетъ особенную надежду на освѣдомленность кредиторовъ отчуждателя. Ибо никто лучше заинтересованнаго лица не сумѣетъ охранить поправные интересы, да и не захочетъ ихъ охранить. Между тѣмъ помимо средствъ охраны кредита, даваемыхъ симъ законопроектомъ, для кредиторовъ не заказаны и прежніе пути, предоставляемые имъ хотя бы 1529 ст., X т., 1 ч.

За симъ Комитетъ думаетъ, что всѣ указанные принципы законопроекта тѣсно связаны между собой. Такъ принципъ освѣдомленности неразрывно связанъ съ ноторіальнымъ способомъ совершенія договоровъ объ отчужденіи, ибо этотъ способъ ввѣряетъ увѣдомленіе кредиторовъ изъ заинтересованныхъ рукъ должника въ надежныя руки оффиціального лица—нотаріуса, отвѣчающаго и передъ начальствомъ въ порядкѣ дисциплинарномъ и передъ кредиторами за нанесенные имъ убытки.

Въ такой же тѣсной связи между собой находятся принципы солидарной отвѣтственности пріобрѣтателя и отчуждателя передъ кредиторами послѣдняго и уголовной отвѣтственности отчуждателя за неправильность данныхъ свѣдѣній о задолжности, ибо, только страхомъ уголовного наказанія можно гарантировать правильность свѣдѣній, доставляемыхъ нотаріусу отчуждателемъ для сообщенія ихъ кредиторамъ отчуждателя.

Отсюда же ясна и связь уголовной отвѣтственности съ основнымъ стремленіемъ освѣдомить кредиторовъ о положеніи дѣла.

Комитетъ стремился оградить интересы добросовѣстнаго пріобрѣтателя и вообще не затруднять совершенія добросовѣстныхъ переходовъ предпріятій путемъ внесенія въ соглашеніе о переходѣ полной ясности и опредѣленности. Въ настоящее время, когда на пріобрѣтателя не переходятъ долги отчуждателя по отчуждаемому предпріятію, переходы предпріятій вполне опредѣленны для контрагентовъ: продавецъ знаетъ, какую сумму онъ получаетъ, покупатель знаетъ, что онъ беретъ. Если же сдѣлать пріобрѣтателя отвѣтственнымъ за долги по предпріятію отчуждателя, то сдѣлка будетъ для пріобрѣтателя вполне ясна только тогда, когда онъ въ точности будетъ знать размѣры своей отвѣтственности и условія ея, или, иными словами, будетъ знать—сколько онъ долженъ платить кредиторамъ отчуждателя и въ какіе сроки.

Эта опредѣленность и достигается установленіемъ отвѣтственности покупателя за долги, внесенные отчуждателемъ въ списокъ кредиторовъ.

Такимъ образомъ законопроектъ, по мнѣнію Комитета, представляетъ возможную равнодѣйствующую межъ интересами кредиторовъ и интересами добросовѣстныхъ отчуждателей и пріобрѣтателей торговыхъ предпріятій.

Обсужденіе проекта на V Всероссійскомъ Съѣздѣ Представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства.

Проектъ о переходѣ, принятый Общимъ Собраніемъ, былъ затѣмъ представленъ очередному V Всероссійскому Съѣзду Представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства, созванному въ январѣ 1911 года. Проектъ Временнаго Комитета былъ отпечатанъ въ книгѣ докладовъ Съѣзду и отъ имени Совѣта разосланъ былъ всѣмъ безъ исключенія Биржевымъ Комитетамъ, Комитетамъ Промышленности и Мануфактуры, входящимъ въ составъ Всероссійскаго Съѣзда.

Представителемъ Комитета на этомъ Съѣздѣ былъ президентъ Комитета.

На Съѣздѣ законопроектъ былъ переданъ во 2-ю секцію, въ которую зачислено болѣе трети Членовъ (Около 50 чел.).

Предсѣдателемъ секціи былъ избранъ Профессоръ В. В. Святловскій, Товарищемъ Предсѣдателя И. Г. Волковъ, а однимъ изъ Секретарей—Секретарь Комитета М. А. Кузьминъ.

Секція посвятила проекту о переходѣ два засѣданія. Въ первомъ же засѣданіи представители Комитета ознакомили Собраніе съ задачами Комитета и выработаннымъ проектомъ.

Послѣ двухдневнаго обсужденія 2-я секція Съѣзда приняла проектъ цѣликомъ съ незначительными поправками редакціоннаго характера. Общее Собраніе Съѣзда, куда было перенесено, затѣмъ, обсужденіе проекта, единогласно выразили Комитету благодарность Съѣзда за

иниціативу и труды по выработкѣ проекта. Съѣздъ одобрилъ проектъ по существу и для редакціоннаго разсмотрѣнія передалъ его Совѣту Съѣзда, назначивъ для сего четырехмѣсячный срокъ, по истеченіи коего поручилъ внести проектъ въ Министерство Торговли и Промышленности. Засѣданіе Совѣта Съѣзда для разсмотрѣнія проекта о переходѣ состоялось 10 іюня 1911 г. подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣта А. Я. Прозорова.

За это время и въ Московскій Временный Комитетъ и въ Совѣтъ Съѣздовъ поступилъ цѣлый рядъ отзывовъ на проектъ отъ различныхъ биржевыхъ организацій.

Послѣ продолжительнаго обсужденія, проектъ былъ принятъ съ незначительными измѣненіями въ редакціи Московскаго Временнаго Комитета. Затѣмъ въ окончательномъ видѣ проектъ былъ представленъ Совѣтомъ Съѣздовъ 21 іюля 1911 г. въ Министерство Торговли и Промышленности.

Въ представленіи Министерству Совѣтъ Съѣздовъ высказалъ соображенія, въ основу которыхъ легла объяснительная записка къ проекту Московскаго Временнаго Комитета.

Въ виду того, что и текстъ проекта и соображенія къ нему мало отличаются отъ таковыхъ же Московскаго Временнаго Комитета, проектъ въ редакціи Совѣта не приводится.

Обсужденіе проекта о переходѣ въ Межведомственномъ Совѣщаніи при Министерствѣ Торговли и Промышлен- ности.

Для обсужденія проекта о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, внесеннаго Совѣтомъ Съѣздовъ Представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства, при Министерствѣ Торговли было учреждено Межведомственное Совѣщаніе подѣ председательствомъ Товарища Министра Торговли и Промышленности П. Л. БАРКА.

Совѣщаніе было созвано на 6 октября 1911 г.

Въ этомъ Совѣщаніи законопроектъ Московскаго Временнаго Комитета обсуждался какъ въ основныхъ его положеніяхъ, такъ и постатейно. При разсмотрѣніи основныхъ принциповъ законопроекта о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій наиболѣе подробно обсуждалась положенная въ его основу «списочная система». По этому вопросу въ Совѣщаніи не было достигнуто единогласія и нѣкоторые его Члены, а именно представители Совѣта Съѣздовъ представителей промышленности и торговли настойчиво отстаивали желательность построенія законопроекта на «книжной системѣ». Ими указывалось на неумѣстность зависимости отвѣтственности пріобрѣтателя отъ воли продавца, на недостаточность гарантіи правильности составленія списка, на то, что книги, веденіе которыхъ обязательно по закону и нынѣ, болѣе подробно и вѣрно отражаютъ положеніе дѣлъ предпріятія, и, наконецъ, что при наличности книгъ составленіе списка является излишнимъ. Члены

Совѣщанія, отстаивавшіе необходимость сохраненія списочной системы, въ качествѣ доводовъ, выставляли указаніе на тотъ несомнѣнный фактъ, что въ настоящее время книги ведутся далеко не всѣми купцами, и рассчитывать на измѣненіе этого порядка въ ближайшемъ будущемъ—невозможно, а равно и то обстоятельство, что списокъ по самому объему своему проще книги, а потому и заслуживаетъ предпочтенія. Последнее мнѣніе въ Совѣщаніи одержало верхъ.

Представитель Министерства Юстиціи, останавливаясь на статьяхъ законопроекта уголовнаго характера, указалъ, что налагать уголовное наказаніе за самый фактъ нарушенія закона внѣ всякой зависимости отъ субъективной виновности (умысла) правонарушителя—невозможно, и противъ такой постановки вопроса Министерство будетъ возражать. Равнымъ образомъ онъ указалъ на чрезвычайную суровость устанавливаемой закономъ уголовной кары. Составители законопроекта, отстаивая желательность допущенія уголовной санкціи, внѣ зависимости отъ умысла правонарушителя, указывали, что и теоріей и законодательной практикой допускается, такъ называемое, объективное вмѣненіе, т.-е. вмѣненіе фактовъ, стоящихъ внѣ сферы необходимыхъ отношеній сознанія и предвидѣнія. Принятіе для нѣкоторыхъ преступленій и проступковъ принципа объективнаго вмѣненія, являясь отступленіемъ отъ общаго начала субъективной виновности оправдывается чрезвычайной трудностью констатированія элементовъ вмѣненія: сознанія, допущенія и желаемости. Это затрудненіе встрѣтится и въ проступкахъ, предусматриваемыхъ ст. 7 законопроекта, ибо виновное лицо всегда будетъ имѣть возможность оправдываться оплошностью, или ошибкой своего бухгалтера, сложностью дѣла и т. п. Что касается тяжести уголовной кары, то размѣръ ея установленъ представителями купечества, которые, очевидно, могли взвѣснить и взвѣсили умѣстность и цѣлесообразность этой кары. Изъ обмѣна мнѣній выясняется, что большинство Членовъ Совѣщанія склонилось, однако,

къ необходимости установить виновность лица для возложенія на него уголовного наказанія.

Въ виду того, что обсужденіе проекта не закончилось въ одномъ засѣданіи, созвано было на 13-е октября 1911 г. второе засѣданіе Совѣщанія. Все второе засѣданіе было посвящено обсужденію дополнительныхъ статей къ проекту Московскаго Временнаго Комитета, предложенныхъ представителями Московскаго Биржевого Комитета. Московскій Биржевой Комитетъ считая, въ общемъ, пріемлемымъ проектъ Временнаго Комитета, находилъ необходимымъ измѣнить содержаніе ст. 10 и дополнить проектъ ст. 11.

Въ первоначальномъ видѣ статьи эти были предложены Биржевымъ Комитетомъ въ такой редакціи:

Ст. 10. «Къ переходу торговыхъ и промышленныхъ предпріятій приравняются всякія передачи оныхъ, подъ какимъ бы видомъ таковыя ни происходили, а также передача части или всего актива, отчужденіе коего при данныхъ обстоятельствахъ можетъ быть приравнено къ скрытой ликвидаціи предпріятія».

Ст. 11. «Договоры о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій во временное пользованіе при заключеніи ихъ на срокъ свыше одного года совершаются нотаріальнымъ порядкомъ со внесеніемъ въ актовую книгу и съ соблюденіемъ правилъ, въ ст. ст. 2, 3 изложенныхъ. Арендаторъ, однако, не несетъ отвѣтственности передъ кредиторами предпріятія».

Необходимость введенія въ законопроектъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій статей 10 и 11 вызывается, по мнѣнію Московскаго Биржевого Комитета, слѣдующими соображеніями: содержащееся въ ст. 1 упомянутаго законопроекта постановленіе о примѣнимости закона въ случаяхъ перехода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій безъ опредѣленія понятія предпріятія— съ одной стороны, и безъ указанія на компетенцію Суда при разрѣшеніи вопроса о примѣнимости закона къ данному случаю, по категоричности своей можетъ вызвать

на практикѣ большія затрудненія. Соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Московскаго Временнаго Комитета о чрезвычайной трудности дать исчерпывающее опредѣленіе названнаго понятія и о цѣлесообразности предоставить усмотрѣнію Суда разрѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, имѣется ли налицо предусмотрѣнный закономъ переходъ, Московской Биржевой Комитетъ, однако, полагаетъ, что въ самомъ законѣ должно содержаться указаніе на примѣнимость его во всѣхъ случаяхъ перехода, подъ какимъ бы видомъ такой ни производился. Такое добавленіе, — съ одной стороны, — прямо укажетъ Суду на его право примѣнить законъ къ тѣмъ случаямъ отчужденій, когда сдѣлка, разрушая предпріятіе какъ цѣлое, нарушаетъ интересы кредиторовъ, хотя по внѣшности и не является передачей предпріятія на ходу; вмѣстѣ съ тѣмъ и стороны, вступая въ сдѣлку, направленную ко вреду кредиторовъ предпріятія, будутъ лишены возможности выставить возраженіе о непримѣнимости къ нимъ закона въ виду того, что сдѣлка по внѣшности не можетъ быть названа передачей предпріятія на ходу. Короче говоря, въ законѣ, долженствующемъ установить мѣру борьбы съ фиктивными переходами предпріятій, прямо, должно быть указано на примѣнимость его къ этимъ фиктивнымъ сдѣлкамъ. При этомъ Суду должны быть предоставлены настолько широкія рамки, чтобы дать ему возможность парализовать, не только извѣстные нынѣ способы уклоненія отъ платежа долговъ, но и по возможности всѣ тѣ, какіе впоследствии могутъ быть изобрѣтены недобросовѣстными должниками. Главнымъ признакомъ всѣхъ, вообще, способовъ будетъ переходъ предпріятія подъ какимъ бы то ни было видомъ, т.-е. исчезновеніе его изъ предѣловъ досягаемости кредиторовъ. Первая половина ст. 10 и даетъ Суду возможность бороться съ такими фиктивными переходами предпріятій.

Нельзя не согласиться съ соображеніями, высказанными въ Совѣщаніи 13 октября 1911 г., что вторая поло-

вина упомянутой ст. 10 по предмету своему не может быть соединяема съ первой ея частью. Первая часть предусматриваетъ фиктивные переходы цѣлыхъ предприятий, тогда какъ вторая часть имѣетъ въ виду тѣ сдѣлки, которыя, хотя и не являются передачей всего предприятия, но, разрушая его экономическую цѣнность, направлены къ ущербу кредиторовъ. Посему слѣдуетъ согласиться, что соединеніе столь разнородныхъ постановленій въ одной статьѣ неумѣстно. Однако, вторая часть 10-й статьи въ видѣ особой нормы должна быть обязательно сохранена въ законопроектѣ. Оставивъ безъ законодательной регламентаціи случаи перехода части, или всего актива, отчужденіе коего является фактически скрытой ликвидаціей предприятия, законъ тѣмъ самымъ укажетъ путь обхода для недобросовѣстнаго должника. Нельзя, однако, упускать изъ вниманія, что такіе случаи скрытой ликвидаціи должны быть разбиты на два вида: въ однихъ случаяхъ о разрушительномъ (для предприятия) и злонамѣренномъ характерѣ сдѣлки знаетъ лишь отчуждатель, пріобрѣтатель же не можетъ и предвидѣть, что совершаемая имъ сдѣлка клонится ко вреду кредиторовъ. Въ такихъ случаяхъ, пріобрѣтатель, естественно, не можетъ и нести отвѣтственности предъ кредиторами—ни гражданской, ни, тѣмъ болѣе, уголовной. Здѣсь вся тяжесть отвѣтственности (гражданской и уголовной) должна лечь на продавца. Наоборотъ, при доказанности злого умысла обѣихъ сторонъ,—всѣ несутъ и всю тяжесть отвѣтственности. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что на ряду съ правилами второй части ст. 10 должна быть сохранена и ст. 1529, т. X. ч. I.—Послѣдняя поражая ничтожностью сдѣлку, клонящуюся къ подложному переходу имущества во вредъ кредиторамъ, возстановляетъ стороны въ ихъ прежнихъ правахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ пріобрѣтателя отъ отвѣтственности предъ кредиторами. По правилу же второй части ст. 10—сила сдѣлки сохраняется, но при доказанности злого умысла сторонъ, обѣ онѣ несутъ отвѣтственность, какъ гражданскую, такъ и

уголовную. Необходимо лишь, въ согласіи съ замѣчаніемъ, высказаннымъ г. Представителемъ Министерства Юстиціи, указать въ законѣ тѣ объективные признаки, которые дали бы возможность Суду сдѣлать заключеніе наличности въ данномъ случаѣ условій, позволяющихъ судить о злонамѣренности пріобрѣтателя. Эти объективные признаки могутъ быть скорѣе найдены людьми практики, чѣмъ юристами, и Московскій Биржевой Комитетъ попытается ихъ установить.

Въ виду указанія представителей Совѣта Съѣздовъ, что первая часть 10-й статьи является повтореніемъ содержанія ст. 1, можно предложить ввести предусмотрѣнное ею правило въ текстъ 1 ст. Въ такомъ случаѣ 1 ст. можетъ быть отредактирована приблизительно слѣдующимъ образомъ:

«Договоры о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подъ какимъ бы видомъ таковой переходъ ни совершался, совершаются исключительно нотаріальнымъ порядкомъ, со внесеніемъ въ актовую книгу».

Что касается 11 статьи законопроекта въ редакціи Московскаго Биржевого Комитета, то настаивая на необходимости ея введенія съ указаніемъ, что арендный договоръ можетъ быть совершенъ лишь по истеченіи опредѣленнаго срока со дня извѣщенія кредиторовъ, О. Б. Гольдовскій объяснилъ, что въ случаяхъ поступленія въ аренду предпріятія, въ составъ коего входятъ какъ непотребляемыя, такъ и потребляемыя вещи (винный погребъ при ресторанѣ) эти послѣднія должны почитаться перешедшими въ собственность арендатора и поэтому здѣсь умѣстна его отвѣтственность по долгамъ предпріятія; при поступленіи же въ аренду вещей непотребляемыхъ—отвѣтственность арендатора едва ли можетъ имѣть мѣсто. Однако, въ виду нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ при разсмотрѣніи 11-й ст., Московскій Биржевой Комитетъ обсудить ее вновь совместно со ст. 10 и представить окончательную ея редакцію вмѣстѣ съ объяснительной запиской,

Ст. 10 и 11 въ редакціи Московскаго Биржевого Комитета въ Совѣщаніи было рѣшено подвергнуть новому обсужденію Московскаго Биржевого Комитета совмѣстно съ представителями Временнаго Комитета.

Эти дополнителныя статьи подверглись обсужденію Временнаго Комитета въ засѣданіи 19 октября 1911 г. Послѣ этого состоялся рядъ засѣданій Московскаго Биржевого Комитета совмѣстно съ представителями Временнаго Комитета для обсужденія тѣхъ же статей, кромѣ того были устроены и частныя совѣщанія по тому же вопросу. Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ совѣщаній ст. 10 въ редакціи Московскаго Биржевого Комитета признана неприемлемой, и выработана была новая редакція.

1. Въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго на имущество должника взысканія, вѣритель въ правѣ просить Судъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ должника, коими, во избѣжаніе платежа долговъ, передается, обременяется, или обезцѣнивается принадлежащее ему имущество, насколько такія сдѣлки клонятся ко вреду вѣрителя.

Возмездный договоръ можетъ быть признанъ, по иску вѣрителя, недѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если лица, съ коими онъ заключенъ, знали о намѣреніи должника избѣжать платежа долговъ. Искъ о признаніи сдѣлки недѣйствительной по указаннымъ основаніямъ можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе пяти лѣтъ со дня совершенія сдѣлки.

2. Всякаго рода возмездныя сдѣлки должника, коими, во избѣжаніе платежа долговъ передается, обременяется, или обезцѣнивается принадлежащее ему имущество, насколько такія сдѣлки клонятся ко вреду вѣрителей, если лица, съ коими сдѣлка заключена, не знали о намѣреніи должника избѣжать платежа долговъ, даютъ право вѣрителю, не получившему удовлетворенія, по врученіи повѣстки объ исполненіи или при неврученіи оной по судебному адресу, предъявить къ должнику искъ о признаніи сдѣлокъ совершенными во избѣжаніе платежа долговъ.

3. При разсмотрѣніи исковъ, предъявленныхъ на основаніи статей 1—2, Судъ разрѣшаетъ дѣло по соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла и по справедливому убѣжденію.

4. Лица, дѣйствія коихъ послужили основаніемъ къ признанію сдѣлки недѣйствительной или совершенной во избѣжаніе платежа долговъ, по жалобѣ вѣрителя, не получившаго удовлетворенія, предаются уголовному Суду и подвергаются наказанію тюрьмой.

На основаніи тѣхъ положеній, которыя были выработаны упомянутымъ выше Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ, при обсужденіи имъ проекта Московскаго Временнаго Комитета, Министерство Торговли и Промышленности выработало проектъ правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, который былъ представленъ 19 января 1913 г. за № 1362 въ Государственную Думу.

Сравнивая этотъ проектъ съ проектомъ Временнаго Комитета въ редакціяхъ какъ самаго Комитета, такъ и Совѣта Съѣздовъ представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства, нельзя не отмѣтить, что главнѣйшіе принципы проекта, выдвинутые Временнымъ Комитетомъ, нашли полное признаніе въ проектѣ Министерства Торговли и Промышленности.

Проектъ о переходѣ въ Государственной Думѣ.

Внесенный Министромъ Торговли и Промышленности Законопроектъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предприятий, по постановленію Государственной Думы 30 января 1913 г., былъ переданъ въ Комиссію о торговлѣ и промышленности, Предсѣдателемъ коей состоялъ А. Д. Протопоповъ, докладчикомъ по проекту А. С. Салазкинъ и секретаремъ В. В. Марковниковъ. Проектъ былъ разсмотрѣнъ Комиссіей въ засѣданіяхъ 12, 19 и 26 марта и 2 апрѣля 1913 г. въ присутствіи Министра Торговли и Промышленности Тимашева, Управляющаго Отдѣломъ Торговли Сибилева, Юрисконсульта Министерства Юстиціи Краузе и Чиновника Особыхъ Порученій при Министерствѣ Юстиціи Вальтера.

Разсмотрѣвъ представленіе Министра Торговли и Промышленности, Комиссія согласилась съ отмѣченной Министерствомъ неотложной необходимостью устранить въ законодательномъ порядкѣ то ненормальное положеніе, въ которомъ находится нынѣ торговый кредитъ, вслѣдствіе эпидеміи банкротствъ, охватившей за послѣдніе годы русскую торговлю и промышленность. Комиссія далѣе нашла, что осуществленіе проектируемыхъ Министерствомъ мѣропріятій къ огражденію торговаго кредита является, несомнѣнно, весьма желательнымъ въ интересахъ нашей торговли и промышленности.

Находя, вслѣдствіе сего, весьма желательнымъ принятіе, въ общемъ, законопроекта Министра Торговли и Промышленности, Комиссія нашла, однако, необходимымъ внести въ него нѣкоторыя измѣненія.

Прежде всего Комиссія обратила вниманіе на то обстоятельство, что настоящій законопроектъ долженъ не только преслѣдовать цѣли огражденія кредиторовъ отъ недобросовѣстныхъ должниковъ, но и установить такія правила, которыя не затрудняли бы вполнѣ добросовѣстную передачу предпріятія. Дѣйствительно, установленіе какихъ-либо препятствій въ этомъ смыслѣ могло бы поставить, въ особенности мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, въ чрезвычайно затруднительное положеніе, такъ какъ исполненіе всѣхъ формальностей связано съ излишними расходами и потерей времени. Исходя изъ этого соображенія, Комиссія нашла необходимымъ внести нѣкоторыя упрощенія и облегченія въ проектируемомъ Министерствомъ порядкѣ перехода предпріятій. Соответствующее измѣненіе сводится главнымъ образомъ къ установленію заключенія договора о переходѣ не только въ нотаріальномъ, но и въ явочномъ порядкѣ, къ освобожденію отчуждателя и пріобрѣтателя отъ отвѣтственности за несоблюденіе нотаріусомъ возложенныхъ на него по настоящимъ правиламъ обязанностей, и въ распубликованіи въ газетахъ о фактѣ перехода, безъ указанія, въ интересахъ соблюденія коммерческой тайны, на общую задолженность предпріятія¹⁾).

Затѣмъ проектъ съ измѣненіями, внесенными комиссией о торговлѣ и промышленности, поступилъ на обсужденіе комиссіи по судебнымъ реформамъ, Предсѣдателемъ коей состоялъ Н. П. Шубинской, докладчикомъ г. Лошкѣйтъ, а секретаремъ г. Скоропадскій.

Комиссія по судебнымъ реформамъ, подвергнувъ обсужденію выработанный комиссией о торговлѣ и промышленности проектъ закона о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, признала, съ своей стороны, основныя положенія означеннаго проекта вполнѣ пріемлемыми, но при этомъ полагала желательнымъ внести нѣкоторыя измѣненія. Комиссія по судебнымъ реформамъ закон-

¹⁾ Докладъ Комиссіи о Торговлѣ и Промышленности по законопроекту по проекту правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

чила свои работы къ 20-му ноября 1913 г. и представила свое заключеніе вновь Комиссіи о торговлѣ и промышленности.

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 27 ноября 1913 г. заключеніе Комиссіи по судебнымъ реформамъ, Комиссія о торговлѣ и промышленности признала возможнымъ присоединиться къ проектируемому первой изъ названныхъ Комиссій измѣненіямъ проекта закона.

Наконецъ, 7 декабря 1913 г. законопроектъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій предсталъ предъ общимъ Собраніемъ Государственной Думы.

Передъ обсужденіемъ проекта въ Думѣ президіумъ Московскаго Временнаго Комитета, въ лицѣ предсѣдателя И. Г. Волкова, его Товарища И. И. Вавилова и Секретаря М. А. Кузьмина, въ рядѣ частныхъ засѣданій и бесѣдъ ознакомилъ виднѣйшихъ Членовъ обѣихъ Комиссій, разсматривавшихъ проектъ, съ тѣмъ обширнымъ матеріаломъ, который образовался изъ работъ Временнаго Комитета, и настоятельно просилъ этихъ Членовъ Думы содѣйствовать прохожденію законопроекта.

Въ пленарномъ засѣданіи Думы 7 декабря, докладчиками по проекту выступили Салазкинъ, отъ Комиссіи о торговлѣ и промышленности и Лошкейтъ—отъ Комиссіи по судебнымъ реформамъ.

Докладчикъ Салазкинъ въ своей рѣчи подчеркнул необходимость законопроекта для огражденія интересовъ кредиторовъ и укрѣпленія въ Россіи кредита, особенно въ виду того, что банкротство охватило прямо эпидеміей всю Россію. Насколько сильны всѣ эти банкротства, показываютъ, по словамъ докладчика, сотни заявленій отъ различныхъ биржевыхъ Комитетовъ, которыя посыпались на имя Предсѣдателя Государственной Думы, на имя Предсѣдателя Комиссій, отдѣльныхъ членовъ,—заявленій о необходимости скорѣйшаго осуществленія законопроекта.

Обсужденіе проекта вызвало оживленныя пренія.

Представителемъ к.-д. партіи Герасимовъ былъ высказанъ рядъ возраженій противъ проекта.

Ораторъ признавалъ «громадное жизненное значеніе» разсматриваемаго законопроекта—осуществленіемъ основныхъ предначертаній котораго настойчиво достигаются существенные интересы отечественной торговли и промышленности». Можно даже сказать, говорилъ Герасимовъ, что самой своей жизнью законопроектъ этотъ обязанъ соотвѣтствующимъ торгово-промышленнымъ кругамъ, въ данномъ случаѣ Московскимъ, и остается только пожалѣть, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ случаяхъ, жизненнымъ потребностямъ пришлось слишкомъ долго и до самаго послѣдняго времени безуспѣшно стучаться въ двери правительственныхъ и законодательныхъ учрежденій, требуя болѣе своевременной и болѣе полной охраны насущныхъ своихъ интересовъ отъ алчныхъ посягательствъ недобросовѣстныхъ должниковъ. Тѣмъ не менѣе, ораторъ не скрываетъ, что проектъ этотъ не представляетъ изъ себя панацею отъ наблюдающагося въ жизни зла. Съ нашей точки зрѣнія, основнымъ недостаткомъ этого проекта является, прежде всего, то обстоятельство, что онъ предстаётъ передъ законодательной палатой въ полной оторванности отъ цѣлаго ряда, цѣлой системы законопроектовъ, направленныхъ къ обновленію архаическихъ сторонъ нашего торговаго законодательства, главнымъ образомъ, въ той его части, которое касается устава о торговой несостоятельности, вопросовъ о торговой регистраціи, торговой администраціи, торговыхъ фирмъ и торговыхъ книгъ. Кое-что—въ этой области Министерствомъ Торговли и Промышленности въ настоящее время уже сдѣлано. Такъ мы имѣемъ далѣе одинъ изъ законопроектовъ, касающихся этой серіи—законопроектъ о торговыхъ администраціяхъ, который внесенъ на разсмотрѣніе въ Государственную Думу, но наиболѣе существенные вопросы изъ этой области, какъ вопросъ о реформѣ нашего конкурснаго процесса, вопросъ о веденіи нашихъ торговыхъ записей—все еще находятся въ стадіи

вѣдомственной разработки. И такъ какъ мы знаемъ, что законодательная наша колесница подвигается не особенно быстро, то можно быть почти увѣреннымъ въ томъ, что разсматриваемый нами законопроектъ, въ случаѣ претворенія его въ законъ, войдетъ въ жизнь на борьбу съ торговыми неплатежами въ нѣсколько сиротливомъ и тѣмъ самымъ ослабляющемъ его одиночествѣ. Вотъ почему мы полагаемъ, что это обстоятельство неизбѣжнымъ образомъ должно отразиться на жизненномъ значеніи этого проекта; вмѣстѣ съ тѣмъ мы думаемъ, что то досадное обстоятельство, что въ настоящее время у насъ нѣтъ еще торговой регистраціи, неизбѣжнымъ образомъ отражается на всей конструкціи настоящаго законопроекта, вводя въ него нѣкоторыя слабыя стороны, въ свою очередь дающія возможность жизни, до извѣстной степени, обходить тѣ запретительныя преграды, которыя установлены по настоящему проекту. Мы полагаемъ, что несмотря на всю исключительную рѣшительность мѣръ, которыя въ этомъ законопроектѣ рекомендуются, все же лицамъ, достаточно искусившимся въ мастерствѣ такъ называемаго «выворачиванія шубы» удастся проскользнуть сквозь нѣкоторыя преграды, которыя поставлены настоящимъ законопроектомъ, почему мы полагаемъ, что не слѣдуетъ чрезмѣрно преувеличивать реальное жизненное отношеніе этого проекта.

Затѣмъ ораторъ останавливается на разногласіяхъ, возникнувшихъ между представителями партіи народной свободы и большинствомъ комиссій о торговлѣ и промышленности.

Прежде всего онъ коснулся общей части проекта, гдѣ составители его пытаются въ общегражданское наше уложеніе ввести нормы, характеризующія основныя черты тѣхъ исковъ, которыя имѣютъ быть предъявляемы въ оспариваніе сдѣлокъ, выражаясь технически, направлены на неплатежъ долговъ путемъ подложнаго переукрѣпленія имущества. Министерство Торговли и Промышленности въ своемъ проектѣ имѣетъ въ виду распространить пра-

Вила, касающіяся такого рода исковъ, на общегражданскій оборотъ, а не только на сдѣлки, совершаемыя въ силу торговыхъ отношеній и по поводу торговыхъ имуществъ. Это обстоятельство, совершенно правильное на нашъ взглядъ, понудило Министерство Торговли и Промышленности ограничиться извѣстной осторожностью предлагать въ отмѣну существующей нынѣ ст. 1529 т. X. ч. I, 1661 ст. проекта гражданскаго уложенія, которая до извѣстной степени стремится обойти тѣ затрудненія, которыя въ практическомъ обиходѣ связаны съ предьявленіемъ иска по ст. 1529, но не идетъ очень далеко въ этомъ отношеніи. Министерство Торговли и Промышленности, какъ Вы знаете, вѣроятно, не внесло съ своей стороны никакихъ поправокъ, никакихъ измѣненій въ содержаніе ст. 1661 проекта гражд. улож., которую оно просто предлагало ввести въ дѣйствіе. Недостатокъ ст. 1529 т. X. зак. гражд., настолько общеизвѣстенъ, что мнѣ нѣтъ надобности въ настоящее время подробно на немъ останавливаться. Достаточно сказать, что передъ истцомъ, предьявляющимъ искъ по ст. 1529 сплошь и рядомъ въ силу процессуальныхъ затрудненій встаетъ довольно трагическая альтернатива—или разориться отъ затажного и дорогого процесса, или не получить долгъ отъ изворотливаго должника. Но, къ сожалѣнію, въ отношеніи торговыхъ сдѣлокъ, ст. 1661 проекта гражд. улож., которую предлагается Министерствомъ Торговли и Промышленности ввести въ жизнь, она то же самое представляетъ немного радостей. Если вы вчитаетесь въ текстъ ст. 1661, то вы усмотрите, что здѣсь въ конечномъ счетѣ устанавливается необходимость доказанности, той же самой фактической несостоятельности должника, которая представляла наибольшія затрудненія въ отношеніи исковъ, предьявляемыхъ на основаніи нынѣ дѣйствующей ст. 1529 X тома. Комиссія о торговлѣ и промышленности, разсматривавшая проектъ Министерства Торговли, приняла это во вниманіе и съ своей стороны сдѣлала попытку изложить ст. 1661 проекта гражд. улож. въ нѣсколько иной формѣ, въ

формѣ, какъ будто нѣсколько болѣе облегчающей положеніе кредитора, а именно: въ преложеніи своемъ комиссія о торговлѣ и промышленности предлагаетъ изложить ст. 1, раздѣла 2 проекта Министерства Торг. и Промышленности въ такомъ видѣ: «Въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго на имущество должника взысканія, или, добавляетъ комиссія, въ томъ случаѣ, если имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія претензій кредитора, послѣдній въ правѣ обратиться въ Судъ о признаніи сдѣлки недѣйствительной» и т. д. Но, господа, прежде всего, статья эта изложена нѣсколько неясно, и надо вчитаться въ нее, чтобы понять, въ чемъ, собственно, заключается то существенное отличіе, которое предлагается комиссіей о торговлѣ и промышленности въ сравненіи съ проектомъ Министерства Торговли и Промышленности, а во-вторыхъ, вѣдь Суды, судебная практика, во всякомъ случаѣ, будетъ требовать какихъ-либо реальныхъ доказательствъ того обстоятельства, что имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія кредиторовъ. Спрашивается, какія же это обстоятельства, которыя доказывали бы недостаточность имущества? Все то же самое доказательство фактической несостоятельности должника, въ видѣ предъявленія исполнительныхъ листовъ съ отмѣткой о томъ, что имущества должника не хватило бы для удовлетворенія долга. Такимъ образомъ, слѣдовательно, и здѣсь то предложеніе, съ которымъ выступаетъ комиссія торговли и промышленности, оно не очень далеко отступаетъ отъ нынѣ дѣйствующаго порядка, и, во всякомъ случаѣ, въ весьма малой степени отражаетъ тѣ практическія затрудненія, которыя встаютъ передъ истцомъ при предъявленіи иска и при нынѣ дѣйствующей ст. 1529. Вотъ, принимая во вниманіе это обстоятельство, комиссія по судебнымъ реформамъ, на заключеніе которой поступилъ настоящій законопроектъ, съ своей стороны внесла новое измѣненіе въ эту статью и изложила ее еще болѣе эластичной, еще болѣе облегченной для кредиторовъ формѣ. Ст. 1 въ редакціи комиссіи

по судебнымъ реформамъ говорить: «въ случаѣ безуспѣшности обращенія на имущество должника взыскація, а равно въ томъ случаѣ, когда по обстоятельствамъ дѣла представляется очевиднымъ, что обращеніе взыскація на имущество должника не приведетъ къ полному удовлетворенію требованій кредитора, въ отношеніи же лицъ торгующихъ, также и въ случаѣ прекращенія ими платежей, кредиторъ имѣетъ право опорочить сдѣлку» и т. д. Въ такой редакціи, конечно, та идея, которая положена была въ основаніе настоящаго проекта, идея облегченія положенія кредиторовъ, опорочивающихъ сдѣлку,—она выражена гораздо полнѣе, и если бы намъ пришлось выбирать между тремя редакціями,—между редакціей Министерскаго проекта, редакціей комиссіи торговли и промышленности и редакціей судебной комиссіи, то, конечно, въ силу болѣе совершеннаго изложенія статьи въ редакціи комиссіи судебной, я бы высказался за принятіе ея. Другое сомнѣніе, другое разногласіе, которое возникло между нами и комиссіей о торговлѣ и промышленности, сводится къ слѣдующему: мы полагаемъ, что составители проекта страдаютъ нѣкоторою односторонностью своихъ законодательныхъ намѣреній: они, задавшись весьма похвальной цѣлью карать, наказывать злоупотребленія, оберегать интересы кредиторовъ, страдающихъ отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій должниковъ, придерживаются, на нашъ взглядъ, чрезвычайно широкаго, стремительнаго, карательнаго характера. Я не возражаю противъ суровыхъ постановленій ст. 1668, п. 1, которая вводится по мысли проекта въ наше дѣйствующее уголовное уложеніе, но обращаю ваше вниманіе на слѣдующую статью, на статью 1668, п. 2. Статья эта караетъ не умышленное невнесеніе въ списокъ, о которомъ говорить настоящій законопроектъ, кого-либо изъ кредиторовъ, не умышленное уменьшеніе суммы его долга, а караетъ лишь забвеніе, неосмотрительное невнесеніе кредиторовъ въ списокъ или неосмотрительное, опять-таки, уменьшеніе суммы его долга. Кара, полагаемая за это

дѣяніе, заключается въ арестѣ на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или въ денежномъ взысканіи до 300 руб. Какъ вы видите, здѣсь въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ примѣняются начала, не совсѣмъ совпадающія съ общепризнаннымъ взглядомъ нашего уголовного кодекса на существо правовой репрессіи и правового возмездія. По мысли проекта, если кредиторъ не включенъ въ списки, то должникъ обязанъ его удовлетворить, если же не удовлетворенъ добровольно, то тогда наступаютъ послѣдствія, указанные въ ст. 1168₂, т.-е. отвѣчаетъ за неосмотрительность. Позвольте мнѣ, разъ я сдѣлалъ ссылку на конструкцію проекта, сдѣлать замѣчаніе по поводу конструкціи того законодательнаго предположенія, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Я лично думаю, что Министерство Торговли и Промышленности было совершенно право, когда оно, въ виду крайней сложности, вопроса о спутанности теоретическихъ сужденій по этому вопросу и технической трудности, отказалось отъ мысли въ самый проектъ включить опредѣленіе юридической природы торговаго предпріятія, предоставляя въ данномъ случаѣ извѣстный просторъ усмотрѣнію самого Суда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ объяснительной запискѣ къ проекту, въ нѣсколькихъ мѣстахъ объяснительной записки и конструкціей нѣкоторыхъ статей проекта, Министерство Торговли и Промышленности довольно рѣшительно встаетъ на точку зрѣнія той теоріи, которая рассматриваетъ торговое предпріятіе, какъ совокупность актива и пассива. Казалось бы, такое теоретическое обоснованіе понятія торговаго предпріятія предполагаетъ извѣстные послѣдствія; оно предполагаетъ, прежде всего, механической переносъ отвѣтственности по долгамъ предпріятія на новаго пріобрѣтателя. Но Министерство Торговли и Промышленности на этой правильной теоретически, съ его точки зрѣнія, позиціи не удерживается и, переходя къ вопросу объ обоснованіи конструкціи отвѣтственности пріобрѣтателя въ отношеніи кредитора, становится на совершенно другую, принципиально противорѣчащую, пер-

воначальной, позицію. Оно, какъ бы выдвигаетъ впередъ уже элементъ договорнаго соглашенія и говоритъ, что пріобрѣтатель отвѣтствуетъ по долгамъ только тѣхъ кредиторовъ, которые упомянуты въ списокѣ, составленномъ должникомъ, и по долгамъ тѣхъ кредиторовъ, которыхъ онъ зналъ. Такимъ образомъ, значить, соглашеніе кредитора съ должникомъ по поводу составляемаго списка, соглашеніе, вліяющее и на размѣръ покупной платы; съ другой стороны знаніе о томъ, что извѣстные кредиторы не внесены въ списокъ, — только эти обстоятельства возлагаютъ на пріобрѣтателя отвѣтственность по долгамъ предпріятій въ списокѣ ему указаннымъ или ему извѣстнымъ; что же касается тѣхъ долговъ, о которыхъ въ списокѣ ничего не говорится, и которые оказались неизвѣстными пріобрѣтателю, то здѣсь пріобрѣтатель освобождается отъ отвѣтственности по этимъ долгамъ. Я полагаю, что вотъ это правило представляетъ изъ себя одинъ изъ существенныхъ недостатковъ настоящаго законопроекта, именно въ области практической жизни.

Въ защиту проекта послѣ рѣчи Герасимова выступилъ Управляющій Отдѣломъ Торговли Сибилевъ. Онъ, прежде всего, отмѣтилъ обширность и тщательность работъ по выработкѣ законопроекта, который прошелъ черезъ обсужденіе ряда организацій и весьма внимательно освѣщенъ и, такъ сказать, процѣженъ, съ точки зрѣнія юридической. Противъ упрековъ въ оторванности проекта отъ системы всего нашего законодательства Сибилевъ заявилъ, что въ иностранныхъ законодательствахъ, хотя они имѣютъ совершенные институты торговаго права, на примѣръ, торговую регистрацію, имѣютъ точныя и ясныя правила о фирмахъ и т. д., существуетъ, однако, въ дополненіе къ нимъ, отдѣльно законъ о переходѣ торговыхъ предпріятій. У насъ проектъ правилъ о торговой записи, о фирмахъ и проч. уже готовъ, но мы вынуждены прямыми требованіями жизни выдвинуть нынѣ именно обсуждаемый законопроектъ, за которымъ послѣдуютъ другіе законопроекты. Затѣмъ, по самому главному замѣчанію, которое было

сдѣлано предшествующимъ ораторомъ, а именно о томъ, что мы помимо правилъ о переходѣ торговыхъ предприятий еще предусматриваемъ рядъ постановленій, которыя касаются перехода всякаго имущества, будетъ ли то цѣлое предприятие, часть онаго; товаръ и т. д. Сибилевъ говоритъ, что одни правила о переходѣ торговыхъ предприятий, не подкрѣпленные тѣми постановленіями, которыя содержатся въ отдѣлѣ второмъ нашего законопроекта, какъ это было признано не только торгово-промышленными кругами, но и весьма свѣдующими и опытными юристами, что эти правила, весь законъ теряютъ весьма значительно свою цѣнность и свое практическое значеніе. Говоря кратко: въ томъ раздѣлѣ II-мъ, который мы вводимъ, мы ничего въ существѣ говоря, въ принципѣ новаго не вносимъ, кромѣ того, что имѣются нынѣ въ статьѣ 1529 зак. гражд. Мы сохраняемъ основной принципъ, даемъ возможность оспаривать сдѣлки недобросовѣстныя и только облегчаемъ положеніе кредиторовъ, нисколько не затрудняя вмѣстѣ съ тѣмъ добросовѣстнаго отчуждателя. Если вы благоволите всмотрѣться въ эту статью, которая была тщательно профильтрована въ нашихъ совѣщаніяхъ и, въ предыдущее время, цѣлымъ рядомъ совѣщаній торгово-промышленныхъ организацій, а затѣмъ въ Вашихъ двухъ Комиссіяхъ, то вы увидите, что въ ст. 1-й мы облегчаемъ условія предъявленія исковъ для оспариванія сдѣлокъ, для признанія ихъ недѣйствительными. Въ ст. 2-й устанавливается весьма важное правило, касающееся понужденія должника къ уплатѣ денегъ: для торгово-промышленныхъ круговъ, вѣдь, не важно то, что посадятъ должника въ тюрьму, а важно получить долгъ, и вотъ то понужденіе, которое создается здѣсь, что—судебное рѣшеніе, на основаніи котораго кредитору затѣмъ можно будетъ предъявить къ должнику обвиненіе въ уголовномъ порядкѣ, въ случаѣ неуплаты долга. Наконецъ, мы вводимъ сокращенную давность для предъявленія такихъ исковъ. Что же спрашивается опаснаго имѣется здѣсь. Я позволяю себѣ повторить сужденія,

высказанныя весьма компетентными юристами—ровно ничего; для добросовѣстнаго отчуждателя никакой опасности нѣтъ, а для кредиторовъ мы вводимъ, какъ ораторъ уже доложилъ, цѣлый рядъ облегчительныхъ условій. Затѣмъ тутъ говорилось и повторялось о томъ, что мы создаемъ что-то новое. Ораторъ вновь указываетъ, что мы новыхъ принциповъ не создаемъ. Мы беремъ принципъ нынѣ существующій и только вносимъ большую определенность, рядъ коррективовъ, которые облегчаютъ кредиторовъ и отнюдь не затрудняютъ добросовѣстнаго отчуждателя.

Затѣмъ, Членъ Государственной Думы Ростовцевъ въ своей рѣчи изложилъ исторію происхожденія проекта. Настоящій законопроектъ имѣетъ своимъ происхожденіемъ торгово-промышленные круги г. Москвы, гдѣ образовался Временный Комитетъ по борьбѣ съ неплатежами. Начатки этого законопроекта вылившіеся изъ Временнаго Комитета, были обсуждены на съѣздѣ представителей Биржевой торговли всей Россіи. На этомъ Съѣздѣ было положено начало этому законопроекту, при чемъ представители Биржевой торговли всей Россіи единогласно требовали наиболее суровыхъ, наиболее определенныхъ мѣръ противъ неплатежей. Этотъ законопроектъ не представляетъ собою всего: необходимы къ нему дополненія. Здѣсь въ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ указано на то, что нужно дополнить его законопроектами о фирмахъ, о торговыхъ регистраціяхъ, что необходимо еще дополнить и закономъ объ измѣненіи производства дѣлъ о несостоятельности и о торговыхъ книгахъ. Хотя въ торгово-промышленной комиссіи, когда послѣдній вопросъ разбирался,—раздавались голоса за то, что эти торговья книги вводить обязательными для—русскаго торгующаго купечества, въ виду его иногда малой культурности, рано, но ораторъ думаетъ, что если этотъ законопроектъ ввести въ ограниченномъ размѣрѣ для торговыхъ книгъ, то онъ можетъ быть пріемлемъ. Въ этомъ направленіи Ростовцевъ и подаетъ свою поправку перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Проектъ былъ принятъ, въ общемъ, въ редакціи комиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственная Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «признавая, что для полнаго урегулированія кредитныхъ отношеній и оздоровленія торговаго кредита представляется желательнымъ, чтобы Правительствомъ въ ближайшее время были выработаны и внесены на одобреніе законодательныхъ учрежденій законопроектъы: 1) о фирмахъ, и 2) о торговой регистраціи,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».—Кромѣ того, по предложенію Ростовцева, была принята еще и другая формула: «Признавая необходимымъ выработку закона объ измѣненіи производства дѣлъ о несостоятельности и о торговыхъ книгахъ—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Проектъ въ редакціи Думы сохранилъ главнѣйшіе основные принципы, выдвинутые Временнымъ Комитетомъ и, за исключеніемъ статьи о переукрѣпленіи имущества, которая измѣнена въ смыслѣ облегченія положенія кредитора, въ общемъ, сохранилъ порядокъ и содержаніе статей въ томъ видѣ, въ какомъ они заключаются въ проектѣ Министерства.

Только точнѣе и совершеннѣе выражень принципъ, солидарной отвѣтственности отчуждателя и пріобрѣтателя и нѣкоторыя другія второстепенныя детали. Уголовныя статьи также подверглись только редакціонному измѣненію, мало отражающемуся на смыслѣ статей.

Такимъ образомъ, наиболѣе существенные принципы которые были положены въ основу проекта Временнаго Комитета, каковы: нотаріальный порядокъ совершенія договоровъ о переходѣ предпріятій, порядокъ извѣщенія кредиторовъ, списочная система, отвѣтственность обоихъ контрагентовъ за долги отчуждаемаго предпріятія и, наконецъ, уголовная отвѣтственность за злоупотребленія при переходѣ торговыхъ предпріятій, пройдя сквозь безконечно длинныя инстанціи, восторжествовали, оказавшись глубоко жизненными и поэтому широко популярными.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА

объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ съ цѣлью избѣжать платежа долговъ, и объ установленіи правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

I. Установить прилагаемыя при семъ Правила о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго на имущество должника взысканія, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, представляется очевиднымъ, что обращеніе взысканія на имущество должника не приведетъ къ полному удовлетворенію требованія кредитора, а въ отношеніи лицъ, торгующихъ также, и въ случаѣ прекращенія ими платежей, кредиторъ въ правѣ предъявить искъ о признаніи недѣйствительными договоровъ должника, коими, во избѣжаніе платежа долговъ, передается, обременяется или обезцѣнивается принадлежащее ему имущество, насколько такія сдѣлки клонятся ко вреду кредитора.

2) Возмездные договоры могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если лица, съ коими они заключены, знали о намѣреніи должника избѣжать платежа долговъ. Кредиторъ освобождается отъ обязанности доказывать наличность этого условія, если договоръ заключенъ должникомъ: 1) съ своимъ супругомъ, 2) родствен-

никами его самого или его супруга по прямой восходящей либо исходящей линіи, 3) съ усыновителями либо усыновленными его самаго или его супруга, 4) съ братьями либо сестрами его самаго или его супруга: родными, сводными или по усыновленію, или 5) съ супругами одного изъ упомянутыхъ лицъ.

Судъ отказывая въ искѣ о недѣйствительности возмезднаго договора по недоказанности того обстоятельства, что лицо, съ коимъ договоръ заключенъ, знало о намѣреніи должника избѣжать платежа долговъ, — можетъ по просьбѣ истца, постановить о признаніи означеннаго договора совершеннымъ, во избѣжаніе платежа долговъ.

3) Иски о признаніи недѣйствительными договоровъ, коими, во избѣжаніе платежа долговъ, передается, обременяется или обезцѣнивается имущество должника, могутъ быть предъявлены лишь въ теченіе пяти лѣтъ, со дня совершенія оспариваемаго договора.

III. Статьи 460 и 461 Устава Судопроизводства Торговаго (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.) изложитъ слѣдующимъ образомъ:

460. Къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по статьѣ 461, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ, и на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ его.

461. Недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно, при обстоятельствахъ, въ предшедшей (460) статьѣ означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго, во вредъ заимодавцамъ. Въ отношеніи

къ подаренному отъ несостоятельнаго мужа женѣ или отъ несостоятельной жены мужу, а равно и къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, наблюдаются слѣдующія правила: 1) Если даръ отъ одного изъ супруговъ другому учиненъ въ продолженіе послѣднихъ, предъ открытіемъ конкурса по долгамъ его или предъ наложеніемъ общаго на его имущество взысканія, пяти лѣтъ, то подаренное подвергается запрещенію или аресту, вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, въ случаѣ, когда все прочее имущество несостоятельнаго окажется недостаточнымъ на уплату сихъ долговъ или взысканій. Впрочемъ, другому супругу дозволяется, при аукціонной продажѣ подареннаго ему несостоятельнымъ имущества, удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, и недопуская онаго до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ, или съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ несостоятельнаго, которая на немъ останется по продажѣ всего прочаго его имѣнія. 2) Имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впоследствии несостоятельнымъ, къ другому въ продолженіе послѣднихъ, предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все имущество взысканія, пяти лѣтъ, признается отдѣльною, неприкосновенною собственностью купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе пріобрѣтено на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе по наслѣдству, дареніемъ или инымъ законнымъ актомъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, а не отъ несостоятельнаго супруга.

IV. Статью 9 приложеній къ статьѣ 1899 Устава Гражд. Судопроизв. (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

9. Кредиторъ, заявившій просьбу объ отмѣнѣ распоряженія должника, освобождается отъ обязанности дока-

затъ наличность условій, указанныхъ въ статьѣ 7 сего приложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ въ теченіе послѣдняго года, до заявленія просьбы объ объявленіи его несостоятельнымъ, продалъ или инымъ образомъ передалъ свое имущество: а) своему супругу, б) родственникамъ его самого или его супруга по прямой восходящей или нисходящей линіи, в) усыновителямъ либо усыновленнымъ: его самага или его супруга; г) братьямъ либо сестрамъ его самага или супруга: роднымъ, своднымъ или по усыновленію, или д) супругамъ одного изъ упомянутыхъ лицъ, и 2) когда распоряженіе состоялось въ теченіе послѣднихъ десяти дней до заявленія просьбы объ объявленіи несостоятельности.

V. Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнить статьями 1168¹, 1168² 1168³ и 1170², слѣдующаго содержанія:

1168¹. Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія умышленно не внесетъ въ списокъ кого-либо изъ кредиторовъ по отчужденному предпріятію или укажетъ сумму задолженности кому-либо изъ сихъ кредиторовъ менѣе дѣйствительной, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергается въ означенномъ выше случаѣ пріобрѣтатель торговаго или промышленнаго предпріятія, если вышеперечисленныя дѣйствія отчуждателя совершены по соглашенію съ нимъ.

1168². Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія по неосмотрительности не внесетъ въ списокъ кого-либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію или укажетъ сумму задолженности кому-либо изъ сихъ кредиторовъ менѣе дѣйствительной, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергаются:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

1168³. Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія завѣдомо ложно укажетъ мѣсто жительства или мѣсто нахождения кредиторовъ по отчужденному предпріятію, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

1700². Кто съ цѣлью неплатежа долговъ перекрѣпитъ, обременитъ, безнадежно передастъ или же инымъ образомъ скроетъ имущество или часть онаго, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ или другихъ лицъ ущерба, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергаются въ означенномъ выше случаѣ и тѣ, которые, зная о намѣреніи должника уклониться отъ платежа долговъ, заключили съ нимъ договоръ, направленный къ перекрѣпленію, обремененію, безденежной передачѣ или скрытію инымъ образомъ всего или части его имущества.

VI. Статью 7 приложенія къ статьѣ 1899 Устава Гражд. Судопроизв. (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить примѣчаніемъ, слѣдующаго содержанія:

7. Примѣчаніе. Отмѣнѣ на основаніи сей (7) статьи могутъ подлежать только такія распоряженія, которыя совершены въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ до открытія конкурса. При предъявленіи помянутыхъ въ сей (7) статьѣ исковъ подлежатъ соотвѣтственному примѣненію постановленія статей 1 и 2 отдѣла II закона объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ съ цѣлью избѣжать платежа долговъ, и объ установленіи Правилъ переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

VII. Дѣйствіе означенныхъ въ отдѣлѣ I Правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а равно отдѣла V, распространить на губерніи, губерніи Варшавскаго судебного округа, Холмскую и Прибалтійскія. На Прибалтійскія губерніи распространить также дѣйствіе отдѣла II.

ПРАВИЛА

о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

1. Договоръ о переходѣ торговаго или промышленнаго предпріятія совершается нотаріальнымъ, либо явочнымъ порядкомъ, со внесеніемъ въ послѣднемъ случаѣ договора полностью въ актовую книгу.

Примѣчаніе: Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Холмской губерніи указанные въ сей (1) статьѣ договоры могутъ быть совершаемы однимъ нотаріусомъ.

2. При совершеніи или явкѣ указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ договоровъ, отчуждатель обязанъ представить нотаріусу или замѣняющему его по закону лицу списокъ всѣхъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію, съ указаніемъ суммы задолженности каждому кредитору, а равно мѣста жительства или мѣста нахождения кредиторовъ.

Въ случаяхъ, когда отчуждателю, ко времени отчужденія, неизвѣстно въ точности, кто состоитъ кредиторомъ по данному обязательству, либо мѣсто жительства кредитора, или сумма долга,—въ списокѣ должно быть объ этомъ указано, съ означеніемъ въ сихъ случаяхъ, послѣдняго извѣстнаго отчуждателю кредитора по обязательству, послѣдняго мѣста жительства кредитора и высшей суммы долга, если отчуждатель ее можетъ опредѣлить. По долгамъ, которые основаны на вексельныхъ обязательствахъ отчуждателя, какъ векселедателя либо надписателя, въ списокѣ должны быть указаны, по воз-

возможности, векселедатель, векселеприниматель, сумма, время выдачи, срокъ векселя.

Списокъ долженъ быть подписанъ отчуждателемъ и пріобрѣтателемъ, съ засвидѣтельствомъ подлинности ихъ подписей нотаріусомъ. Подлинный списокъ, вмѣстѣ съ относящеюся къ дѣлу перепискою, объ оглашеніи перехода предпріятія (ст. 3), хранится у должностного лица, у котораго договоръ совершенъ или явленъ, сторонамъ же выдается копія списка.

Каждому кредитору предоставляется, независимо отъ извѣщенія его способомъ, указаннымъ въ статьѣ 3, требовать отъ должностного лица, у котораго хранится списокъ, выдачи или высылки по почтѣ удостовѣренія о томъ, означенъ ли онъ или лицо, отъ котораго къ нему перешло требованіе, въ списокѣ кредиторовъ и въ какой суммѣ.

3. О совершеніи договора по отчужденію торговаго и промышленнаго предпріятія должностное лицо, у котораго совершенъ или явленъ договоръ, обязано не позднее трехъ дней по совершеніи или явкѣ договора увѣдомить внесенныхъ въ списокѣ кредиторовъ особыми извѣщеніями, отсылаемыми закрытыми письмами съ увѣдомленіями о полученіи.

Въ извѣщеніяхъ должны быть указаны: краткое содержаніе акта о переходѣ предпріятія, наименованіе и мѣсто жительства или мѣсто нахождения отчуждателя и пріобрѣтателя, означеніе и мѣсто нахождения предпріятія, покупная цѣна предпріятія, срокъ ея уплаты, а также общая сумма задолженности данному кредитору.

Въ тотъ же трехдневный срокъ объявленіе о переходѣ предпріятія, съ указаніемъ краткаго содержанія акта о переходѣ должно быть отправлено должностнымъ лицамъ для напечатанія въ одну изъ наиболѣе распространенныхъ мѣстныхъ газетъ и въ повременное изданіе Министерства Финансовъ «Торгово-Промышленную Газету» съ приложеніемъ денегъ на публикацію.

Одновременно такое же объявленіе посылается въ бир-

жевые комитеты той губерніи, гдѣ совершенъ или явленъ договоръ о переходѣ и гдѣ находится предпріятіе.

Кромѣ того, о переходѣ торговыхъ домовъ (товариществъ полныхъ и на вѣрѣ) въ означенный выше срокъ, купеческимъ управамъ), а гдѣ таковыхъ нѣтъ—городскимъ управамъ), въ коихъ означенныя предпріятія зарегистрированы.

Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Холмской губерніи о переходѣ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, устроенныхъ въ видѣ торговыхъ товариществъ сообщается, въ двухъ недѣльный срокъ со дня совершенія акта, въ канцелярію подлежащаго окружнаго суда или Варшавскаго коммерческаго суда (Торг. Код., ст. 42).

4. Въ случаѣ, когда дѣйствительность договора о переходѣ торговаго или промышленнаго предпріятія находится въ зависимости отъ утвержденія акта о переходѣ вещныхъ правъ на недвижимое имущество, посылка указанныхъ въ предыдущей (3) статьѣ извѣщеній и объявленій о переходѣ предпріятія производится должностнымъ лицомъ, у котораго совершенъ договоръ о переходѣ, въ теченіе трехдневнаго срока со времени уведомленія означеннаго лица о состоявшемся утвержденіи помянутаго акта. Стороны обязаны представить нотаріусу выпись утвержденнаго акта немедленно послѣ его утвержденія, и, во всякомъ случаѣ, ранѣе фактической передачи имущества.

5. За посылку упомянутыхъ въ ст. 3 и 4 извѣщенія и выдачу или высылку удостовѣреній, означенныхъ въ ст. 2, должностному лицу, у котораго договоръ совершенъ или явленъ, предоставляется взимать по 15 коп. за каждое извѣщеніе, при чемъ ему возмѣщаются и почтовые расходы.

Соотвѣтственныя суммы вносятся должностному лицу: въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 3 и 4,—лицами, заключившими договоръ, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ текстѣ,—кредиторами.

6. По обязательствамъ, внесеннымъ въ списокъ кредиторовъ, а также по тѣмъ изъ невнесенныхъ въ означенный списокъ обязательствамъ, связаннымъ съ предприятиемъ, относительно которыхъ будетъ доказано, что пріобрѣтатель зналъ о нихъ при пріобрѣтеніи предприятия, устанавливается совокупная (солидарная) отвѣтственность отчуждателя и пріобрѣтателя торговаго или промышленнаго предприятия. Въ томъ случаѣ, когда въ списокѣ показана высшая сумма по обязательству, пріобрѣтатель отвѣчаетъ въ предѣлахъ показанной суммы; если же сумма не указана, онъ отвѣтствуетъ въ полной суммѣ долга. Искъ по внесенному въ списокъ обязательству можетъ быть предъявленъ кредиторомъ къ отчуждателю въ теченіе пяти лѣтъ, если по общимъ законамъ давность иска по данному требованію не истекаетъ ранѣе указанного срока. Означенный пятилѣтній срокъ исчисляется: по требованіямъ, срокъ платежа по коимъ наступилъ до дня отчужденія предприятия, а также по обязательствамъ безсрочнымъ, выданнымъ до востребованія,—со дня отчужденія, а по требованіямъ, по коимъ срокъ платежа наступаетъ послѣ отчужденія,—со дня срока платежа; теченіе пятилѣтняго срока ни въ коемъ случаѣ не пріостанавливается; оно прерывается только представленіемъ къ отчуждателю требованія въ конкурсномъ порядкѣ, либо иска.

Взаимные расчеты и право взаимнаго обратнаго требованія между отчуждателемъ и пріобрѣтателемъ по обязательствамъ указаннымъ въ сей (6) статьѣ, опредѣляются условіями договора.

7. При переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предприятий безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 2, 1 и 4, пріобрѣтатель отвѣчаетъ совокупно (солидарно) съ отчуждателемъ по всѣмъ долгамъ отчуждателя, связаннымъ съ отчуждаемымъ предприятиемъ. Дѣйствию сего правила подлежатъ всѣ сдѣлки о переходѣ торговыхъ или промышленныхъ предприятий хотя бы отчужденіе предприятия было совершено подъ видомъ отчужденія

отдѣльныхъ его частей или сокрыто какимъ-либо инымъ образомъ.

8. Кто пріобрѣтаетъ торговое или промышленное предпріятіе: 1) отъ своего супруга; 2) отъ родственниковъ его самого или его супруга по прямой восходящей либо нисходящей линіи; 3) усыновителей, либо усыновленныхъ его самого или его супруга; 4) братьевъ, либо сестеръ его самого или его супруга: родныхъ, сводныхъ или по усыновленію, или 5) отъ супруговъ одного изъ упомянутыхъ лицъ—тотъ, вмѣстѣ съ отчуждателемъ, отвѣчаетъ совокупно (солидарно) за всѣ связанныя съ торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ обязательства.

9. Дѣйствіе настоящихъ Правилъ не распространяется на банкирскія заведенія (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред. изд. 1903 г., разд. X, ст. 174—180).

ПРОЕКТЪ

о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ о переходѣ направлень былъ въ Комиссію законодательныхъ предположеній. Докладчикомъ по законопроекту въ Комиссію былъ избранъ Членъ Государственнаго Совѣта профессоръ Д. Д. Гриммъ.

Докладчикъ представилъ Комиссіи по порученному ему проекту цѣлый научный трактатъ «Соображенія Члена Государственнаго Совѣта Д. Д. Гримма по содержанию Отдѣловъ II, IV, VI, и VII проекта закона объ установленіи правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій»^{*)}. Въ указанныхъ «соображеніяхъ» проф. Гриммъ не касается самыхъ правилъ о переходѣ. Вообще надо замѣтить, что въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ измѣненіямъ и критикѣ подвергался не самый проектъ въ его первоначальной редакціи, а главнымъ образомъ тѣ добавленія, которыя были внесены Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ при обсужденіи проекта въ междувѣдомственномъ совѣщеніи. Равнымъ образомъ и докладчикъ Комиссіи останавливалъ свое вниманіе исключительно на вопросѣ объ оспариваніи сдѣлокъ, заключенныхъ должниками съ третьими лицами во вредъ кредиторамъ, или на вопросѣ о фраздаторныхъ искахъ.

Критикѣ отдѣльныхъ постановленій проекта по вопросу о фраздаторныхъ искахъ, профессоръ Гриммъ

^{*)} Кромѣ сего Д. Д. Гриммъ «Переходъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій» въ «Вѣстникѣ Гражданскаго Права» 1915 г. кн. 1 и 3.

предпослалъ обстоятельное обслѣдованіе положенія настоящаго вопроса въ иностранномъ законодательствѣ. Установивъ основные моменты, характеризующіе главные типы западно-европейскаго законодательства, въ области фраздаторныхъ исковъ, и отмѣтивъ мѣсто, занимаемое среди нихъ нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, проф. Гриммъ приводитъ въ стройную систему законоположенія проекта о фраздаторныхъ искахъ. Систематизируя указанные законоположенія, проф. Гриммъ выполняетъ рядъ весьма существенныхъ пробѣловъ проекта: онъ расширяетъ кругъ лицъ, отвѣтственныхъ по фраздаторнымъ актамъ, точно устанавливаетъ предѣлы отвѣтственности контрагентовъ, въ зависимости, отъ «bona» или «mala fides»; опредѣляетъ судьбу имущества по расторженію фраздаторнаго акта; уясняетъ отношеніе между индивидуальнымъ и конкурснымъ оспариваніемъ; распространяетъ дѣйствіе закона въ областномъ отношеніи и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Гриммъ удачно разрѣшаетъ и кодификаціонную задачу, помѣстивъ обсуждаемыя правила въ примѣчаніи къ ст. 1529, 1 ч., т. X, св. зак.

Въ цѣляхъ большаго освѣщенія вопроса проф. Гриммъ изъявилъ свое любезное согласіе прочесть докладъ по данному вопросу при Совѣтѣ Съѣздовъ представителей Биржевой торговли и Сельскаго хозяйства. Для сего при Совѣтѣ Съѣзда было созвано на 16 октября 1915 года. Особое Совѣщаніе для обсужденія законопроекта объ установленіи правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Предварительно этого «соображенія» проф. Гримма подвергнуты были обсужденію Московскаго Временнаго Комитета въ засѣданіяхъ 9, 10, 11, 12 и 14 октября 1915 года

Ознакомившись со общимъ содержаніемъ «соображеній» проф. Гримма, Комитетъ приступилъ къ детальному разбору замѣчаній на законопроектъ, изложенныхъ въ VI отдѣлѣ записки проф. Гримма.

Разсматривая установленныя проектомъ формальныя

условія возникновенія права оспариванія ффраудаторныхъ актовъ, проф. Гриммъ отмѣчаетъ, что главный упрекъ, котораго заслуживаетъ проектъ, заключается въ отсутствіи прямого указанія на то, что требованіе кредитора противъ должника должно обладать полной исполнительной силой.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ находитъ, что указаніе проф. Гримма является правильнымъ, и отмѣченный имъ пробѣлъ долженъ быть восполненъ.

Что же касается предложенія проф. Гримма, согласно коему основнымъ условіемъ для возникновенія ффраудаторнаго иска, въ лицѣ отдѣльнаго кредитора, является требованіе, чтобы по дѣлу состоялось судебное рѣшеніе, не подлежащее обжалованію ни по существу, ни въ касационномъ порядкѣ,—то Комитетомъ такое рѣшеніе вопроса считается практически не вполне правильнымъ.

Установленіе такого порядка повлечетъ слѣдующія неудобства: прежде всего, благодаря медленности нашего гражд. судопроизводства всегда будетъ существовать опасеніе, что пока идетъ первоначальный процессъ, истечетъ давность для ффраудаторнаго иска. Далѣе, если не успѣетъ истечь давностный срокъ,—имущество, послужившее объектомъ сдѣлки, въ теченіе столь продолжительнаго времени будетъ обезцѣнено или отчуждено въ слѣдующія руки.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Комитету представляется практически болѣе цѣлесообразнымъ разрѣшеніе вопроса, данное въ германскомъ правѣ. Общая цѣль настоящаго закона—достиженіе болѣе дѣйствительной охраны интересовъ кредиторовъ. Эта цѣль и достигается допущеніемъ возможности оспариванія ффраудаторныхъ актовъ, даже въ томъ случаѣ, когда, по долговому документу, допущено предварительное исполненіе рѣшенія. Имѣя въ виду, что въ коммерческомъ оборотѣ долговыми документами являются, главнымъ образомъ, векселя и выписки изъ торговыхъ книгъ, можно утверждать, что въ 99 случаяхъ на 100, кредитору будетъ

присуждено съ должника и, только въ одномъ случаѣ, отказано.

Кромѣ того, если предоставить кредитору право оспаривать фраздаторный актъ и при наличности предварительнаго исполненія, то у должника пропадаетъ охота затыгивать дѣло по первоначальному иску. Межъ тѣмъ, какъ, при противоположномъ порядкѣ, должникъ вынужденъ будетъ силою вещей затыгивать дѣло по первоначальному иску, чтобы выиграть время и оттянуть моментъ предъявленія иска фраздаторнаго.

Но Комитетъ вполне согласенъ съ проф. Гриммомъ въ томъ, что право вчиненія фраздаторнаго иска не можетъ возникнуть у кредитора, получившаго понудительное исполненіе, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда пріостановлено исполненіе рѣшенія по главному иску.

Переходя къ вопросу о кругѣ актовъ, которые могутъ составлять предметъ оспариванія, проф. Гриммъ обращаетъ вниманіе на редакціонный недосмотръ проекта, заключающійся въ томъ, что проектъ, въ числѣ такихъ актовъ упоминаетъ лишь о договорахъ должника. Терминъ «договоръ» является по мнѣнію Гримма, очень узкимъ; не представляется удовлетворительнымъ и болѣе широкое понятіе «сдѣлки», ибо фраздаторный характеръ можетъ пріобрѣсти не только сдѣлка, но и иныя распоряженія, какъ на примѣръ дереликція вещи, уничтоженіе долговыхъ документовъ, внѣсудебное и судебное признаніе и такъ проч. Поэтому онъ предлагаетъ принять болѣе общій терминъ «актъ».

Обсудивъ соображенія проф. Гримма по означенному вопросу, Комитетъ вполне соглашается съ мыслью проф. Гримма—о необходимости расширенія круга актовъ, составляющихъ предметъ оспариванія.

Обращаясь, въ дальнѣйшемъ, къ характеристикѣ тѣхъ моментовъ, которымъ долженъ удовлетворять актъ, совершенный должникомъ съ третьими лицами для того, чтобы могъ возникнуть вопросъ объ ихъ оспариваніи. проф. Гриммъ указываетъ, что такихъ моментовъ по

проекту два, одинъ моментъ—субъективный, въ лицѣ должника (намѣреніе избѣжать платежа долговъ), а другой объективный (насколько договоры клонятся ко вреду кредиторовъ).

а) Останавливаясь на объективномъ моментѣ, проф. Гриммъ признаетъ упоминаніе о немъ принципиально необходимымъ и правильнымъ. Противъ же формулировки—дѣлаетъ слѣдующее возраженіе: формулировка, по мнѣнію профессора Гримма, страдаетъ нѣкоторой неточностью—терминъ «клонятся ко вреду» долженъ быть замѣненъ терминомъ «причинилъ вредъ».

б) Касаясь, далѣе, момента субъективнаго (намѣреніе избѣжать платежа долговъ), проф. Гриммъ указываетъ, что названное выраженіе чрезмѣрно суживаетъ кругъ случаевъ, въ которыхъ допускается оспариваніе актовъ.

Вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ соображеніемъ, Комитетъ присоединяется къ предложенію—выраженіе «намѣреніе должника избѣжать платежа долговъ»—замѣнить выраженіемъ «намѣреніе должника причинить вредъ кредиторамъ».

Въ отдѣлѣ VII своихъ соображеній, рассматривая постановленіе проекта касательно иска о признаніи договора совершеннымъ во избѣжаніе платежа долговъ, проф. Гриммъ сомнѣвается въ необходимости и цѣлесообразности вновь проектируемаго правила.

Надо, прежде всего, отмѣтить, что, описывая проектируемыя правила, проф. Гриммъ не совсѣмъ вѣрно рисуетъ установленный правилами процессуальный порядокъ. Не совсѣмъ вѣрно, что кредиторъ сначала долженъ предъявить на общемъ основаніи, противъ третьяго пріобрѣтателя искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ. Къ отвѣту по нему о признаніи договора недѣйствительнымъ должны быть привлечены и третье лицо, и должникъ, и, никоимъ образомъ, нельзя сказать, что должникъ является для даннаго спора постороннимъ лицомъ.

Обращаясь далѣе къ отношенію новаго правила къ постановленіямъ ст. 27 Уст. Гр. Суд. и ст. 8 Уст. Гр. Суд., Комитетъ имѣетъ въ виду слѣдующія соображенія.

Искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ или же совершеннымъ во избѣжаніе платежа долговъ заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ. Въ данномъ случаѣ можно провести аналогію между отношеніемъ иска о признаніи договора недѣйствительнымъ къ обвиненію по 1700²—Улож. о Нак. и отношеніемъ иска объ отчетѣ къ обвиненію за растрату. Какъ при искахъ объ отчетѣ можно выиграть дѣло объ отчетѣ и не начать обвиненія въ растратѣ, такъ точно и, выигравъ дѣло по иску о признаніи договора совершеннымъ во избѣжаніе платежа долговъ,—можно не начать преслѣдованія по 1700² ст. Улож. о Нак.

Изъ изложеннаго ясно и отношеніе обсуждаемаго правила къ ст. 8 Уст. Гражд. Суд.

Останавливаясь на соображеніяхъ проф. Гримма по вопросу о правахъ отдѣльнаго кредитора на предъявленіе фраздаторныхъ исковъ послѣ открытія конкурса, Комитетъ считаетъ предложеніе проф. Гримма теоретически совершенно правильнымъ. Согласно этому предложенію исполнѣ отвѣчающему и нынѣ дѣйствующей практикѣ, со времени объявленія должника несостоятельнымъ, открытіи конкурса надъ его имуществомъ, право на предъявленіе предусмотрѣнныхъ настоящими правилами исковъ о признаніи недѣйствительными актовъ, совершенныхъ должникомъ во вредъ кредиторамъ, переходитъ къ конкурсному управленію, отъ котораго зависитъ такъ же продолжать начатыя производствомъ дѣла, а равно, по окончаніи конкурса, право на предъявленіе подлежащихъ исковъ и на продолженіе начатыхъ дѣлъ вновь переходитъ, на общемъ основаніи, къ отдѣльнымъ кредиторамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить слѣдующее: вышеописанное распредѣленіе правъ и отношеніе между конкурсомъ и кредиторами является безусловно правильными при одномъ предположеніи, что конкурсъ есть представитель дѣйствительныхъ кредиторовъ.—На практикѣ, нерѣдко бываетъ наоборотъ: Конкурсъ является представителемъ не дѣйствительныхъ, а фиктивныхъ и родственныхъ кре-

диторовъ. Ясно, что конкурсное управленіе такого рода можетъ такъ продолжать начатое отдѣльнымъ кредиторомъ дѣло, что это будетъ не въ интересахъ дѣйствительныхъ кредиторовъ.

Поэтому, кажется, представляется желательнымъ и по открытіи несостоятельности допустить кредитора къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, а равно и сохранить участие въ дѣлѣ кредитора, который вчинилъ искъ до открытія конкурса, хотя бы, конкурсное управленіе и приняло на себя дальнѣйшее продолженіе дѣла.

Подробному обсужденію, въ «соображеніяхъ» проф. Гримма, былъ подвергнутъ вопросъ о вліяніи, которое оказываетъ *bona fides* третьяго пріобрѣтателя на размѣръ его отвѣтственности. Въ соотвѣтствіи съ принципами, установленными римскимъ правомъ и германскимъ законодательствомъ, проф. Гриммъ рѣшаетъ вопросъ, въ смыслѣ ограниченія отвѣтственности добросовѣстныхъ третьихъ лицъ, размѣромъ наличнаго обогащенія.

По означенному вопросу, Комитетъ полагалъ бы, примѣнительно къ 626 и слѣд. ст. т. X, ч. 1, св. зак., размѣръ отвѣтственности довести до размѣра обогащенія, въ моментъ совершенія фраздаторной сдѣлки.

Изложенныя замѣчанія Комитета были доложены Секретаремъ Комитета М. А. Кузьминымъ Особому Совѣщанію состоявшемуся подъ Предсѣдательствомъ проф. Гримма.

Обсудивъ составленный проф. Д. Д. Гриммомъ проектъ «правилъ объ оспариваніи актовъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ», въ связи съ заключеніемъ по настоящему предмету, изложеннымъ въ представленномъ Совѣщанію журналѣ засѣданій Московскаго Временнаго Комитета, Совѣщеніе вполне согласилось съ соображеніями проф. Гримма и одобрило составленныя имъ правила, за исключеніемъ лишь предположенія о томъ, что для возможности возникновенія фраздаторнаго иска въ лицѣ отдѣльныхъ кредиторовъ, требованіе послѣдняго противъ должника, должно обладать полной исполнительной силой, т. е, чтобы по данному дѣлу состоялось судебное рѣшеніе не подлежащее обжалованію

ни по существу, ни въ кассационномъ порядкѣ ¹⁾. По сему предмету Совѣщаніемъ приняты были во вниманіе соображенія Московскаго Временнаго Комитета.

Комиссія законодательныхъ предположеній приняла проектъ закона о переходѣ въ редакціи докладчика.

Такимъ образомъ проектъ о переходѣ былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ въ редакціи, значительно отличающейся отъ редакціи Государственной Думы. По сему и на основаніи ст. 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта, образована была Особая Комиссія для разсмотрѣнія разномыслій, возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой по законопроекту объ установленіи правилъ о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, а также объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ съ намѣреніемъ избѣжать платежа долговъ.—Въ согласительную Комиссію вошли:

Члены Государственнаго Совѣта:

Гриммъ, Давидъ Давидовичъ.
Дейтрихъ, Владиміръ Федоровичъ.
Игнатъевъ, Петръ Александровичъ.
Крашенинниковъ, Николай Сергѣевичъ.
Манухинъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
Шеманъ, Николай Эдуардовичъ.
Щегловитовъ, Иванъ Григорьевичъ.

Члены Государственной Думы:

Баскаковъ, Викторъ Пауфентьевичъ.
Бѣлевцевъ, Владиміръ Николаевичъ.
Жилинъ, 2-й, Николай Алексѣевичъ.
Пилипенко, Никифоръ Емельяновичъ.
Ростовцевъ, Николай Александровичъ.
Салазконъ, Аркадій Сергѣевичъ.
Франгуловъ, Сергѣй Ивановичъ.

Вышеуказанная Комиссія пришла къ соглашенію, и проектъ 3-го іюля 1916 года сталъ закономъ.

¹⁾ Журналь засѣданій Московскаго Временнаго Комитета по изысканію мѣръ противъ неплатежей, состоявшихся 9, 10, 11, 12 и 14 октября 1915 года и журналь образованнаго при Совѣтѣ Съѣздовъ представителей Биржевой торговли и сельскаго хозяйства Особаго Совѣщанія для обсужденія законопроекта объ установленіи правилъ о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

**Собрание Узаконеній и Распоряженій Правительства.
№ 194, отъ 16 июля 1916 года.**

1645. Объ установленіи правилъ о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ и правилъ о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій

На подлинномъ Собственною Е го И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а рукою написано:

Въ Царской Ставкѣ.

«*БЫТЬ ПО СЕМУ*».

3 Юля 1916 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій*.

**ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ
И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ.**

ЗАКОНЪ

объ установленіи правилъ о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій а также объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеніи установить прилагаемая при семъ правила о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

II. Статью 1529 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1914 г.) дополнить примѣчаніемъ и приложеніемъ къ нему слѣдующаго содержанія:

1529, п р и м ѣ ч а н і е. Правила объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ, при семъ прилагаются.

Приложеніе къ статьѣ 1529 (прим.).

Правила объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ.

1. Право предьявленія иска о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ должника, совершенныхъ имъ съ третьими лицами или въ пользу третьихъ лицъ и причинившихъ вредъ его кредиторамъ при условіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 3 сихъ правилъ, принадлежитъ:

1) Всякому кредитору, въ пользу котораго, по требованію его къ должнику, либо состоялось судебное рѣшеніе, подлежащее исполненію, либо учинена надпись, въ понудительномъ исполненіи, въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго на имущество должника взысканія, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда по обстоятельствомъ дѣла окажется, что обращеніе взысканія на имущество не приведетъ къ полному удовлетворенію требованія кредитора, а въ отношеніи лицъ торгующихъ—также и въ случаѣ прекращенія ими платежей;

2) по объявленіи должника несостоятельнымъ—присяжному попечителю, совмѣстно съ наличными кредиторами, и конкурсному управленію, со времени его учрежденія.

2. Если предьявленный отдѣльнымъ кредиторомъ искъ объ отмѣнѣ сдѣлки, совершенной должникомъ съ третьимъ лицомъ, основанъ на требованіи кредитора къ должнику, по которому состоялось судебное рѣшеніе или надпись о понудительномъ исполненіи, подлежащая дальнѣйшему обжалованію по существу, то судъ, въ

случаѣ признанія требованія кредитора объ отмѣнѣ подлежащей сдѣлки заслуживающимъ уваженія, въ своемъ рѣшеніи обязанъ оговорить, что такое подлежитъ исполненію лишь по представленіи удостовѣренія, что судебное рѣшеніе по первоначальному иску кредитора къ должнику или соотвѣтствующая надпись о понудительномъ исполненіи остались въ силѣ и не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію по существу.

3. Оспариванію въ порядкѣ настоящихъ правилъ подлежатъ:

1) Сдѣлки, совершенныя должникомъ съ третьими лицами или въ пользу третьихъ лицъ, если должникъ имѣлъ намѣреніе причинить такою сдѣлкою вредъ своимъ кредиторамъ и если лицо, съ которымъ или въ пользу котораго совершена сдѣлка, знало объ этомъ намѣреніи должника.

2) Безмездныя сдѣлки, совершенныя должникомъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ до предъявленія иска отдѣльнымъ кредиторамъ или до объявленія должника несостоятельнымъ, хотя бы лицо, съ которымъ или въ пользу котораго совершена сдѣлка, не знало о намѣреніи должника причинить оною вредъ его кредиторамъ.

3) Безмездныя сдѣлки, за исключеніемъ обычныхъ, не превышающихъ средняго размѣра дареній, совершенныя въ теченіе послѣдняго года до предъявленія иска отдѣльнымъ кредиторомъ или до объявленія должника несостоятельнымъ даже при отсутствіи намѣренія должника причинить такою сдѣлкою вредъ его кредиторамъ.

4. При заключеніи сдѣлки должникомъ: 1) со своимъ супругомъ, 2) съ родственниками его самаго или его супруга по прямой восходящей или нисходящей линіи; 3) съ усыновителями или усыновленными его самаго или его супруга; 4) съ братьями либо съ сестрами его самаго или его супруга: родными (полнородными), единоутробными, единокровными, сводными или по усыновленію, или 5) съ супругомъ одного изъ упомянутыхъ въ пунктахъ 2—4 сей

статьи лицъ,—предполагается, что эти лица знали о намѣреніи должника причинить заключеніемъ сдѣлки вредъ его кредиторамъ, доколѣ они не докажутъ противнаго.

5. Сдѣлки, упомянутыя въ статьѣ 3, признаются недѣйствительными лишь въ отношеніи отдѣльныхъ кредиторовъ или конкурсной массы, возбудившихъ споръ противъ сдѣлки. Во всемъ остальномъ, если отсутствуютъ иныя основанія для признанія сихъ сдѣлокъ недѣйствительными, онѣ сохраняютъ полную силу.

6. Относительно имущества, поступившаго къ третьему лицу отъ должника на основаніи сдѣлки, признанной недѣйствительною, соблюдая слѣдующія правила:

1) При предъявленіи иска о признаніи сдѣлки недѣйствительною отдѣльнымъ кредиторомъ, истецъ можетъ требовать передачи имущества или, при невозможности сего, его стоимости, но лишь въ части, необходимой для полнаго удовлетворенія требованія кредитора къ должнику.

2) При предъявленіи иска отъ конкурсной массы, все имущество или, при невозможности сего, его стоимость поступаетъ въ массу.

Лицо, добросовѣстно воспользовавшееся безмезднымъ распоряженіемъ должника, обязано возвратить полученное лишь въ предѣлахъ, въ которыхъ это лицо ко времени предъявленія иска осталось обогащеннымъ вслѣдствіе сдѣлки, заключенной съ должникомъ.

7. При отмѣнѣ судомъ возмездной сдѣлки признанной недѣйствительной по иску отдѣльнаго кредитора, лицо, вступившее въ такую сдѣлку съ должникомъ, въ правѣ требовать возврата уплаченнаго или переданнаго имъ должнику только съ послѣдняго.

Если же возмездная сдѣлка признана недѣйствительной по иску отъ конкурсной массы, то лицо, вступившее въ такую сдѣлку съ должникомъ, можетъ требовать возврата изъ массы уплаченнаго или переданнаго имъ должнику въ той части, въ которой масса остается обога-

щенной за счет означеннаго лица. Въ остальномъ лицо, вступившее въ такую сдѣлку съ должникомъ, сохраняетъ лишь требованіе къ должнику, подлежащее осуществленію на одинаковыхъ основаніяхъ съ требованіями остальныхъ кредиторовъ.

8. Наслѣдники, лицъ получившихъ какое-либо имущество отъ должника на основаніи сдѣлки, признанной судомъ недѣйствительной, какъ совершенной должникомъ во вредъ кредиторамъ, отвѣчаютъ передъ означенными кредиторами въ томъ объемѣ и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ былъ бы отвѣственъ ихъ наслѣдователь.

Остальные правопреемники лицъ, заключившихъ такую сдѣлку отвѣчаютъ передъ кредиторами должника на общихъ съ ихъ праводателями основаніяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правопреемники знали объ обстоятельствахъ, обуславливавшихъ отвѣтственность праводателей, или когда пріобрѣтеніе правопреемниками было безмезднымъ.

9. Въ случаѣ отказа конкурсной массы отъ предъявленія иска о признаніи недѣйствительной сдѣлки, совершенной во вредъ кредиторамъ, или отъ продолженія начатаго производствомъ дѣла по такому иску, а равно по окончаніи конкурса, право на предъявленіе означеннаго иска и на продолженіе начатаго дѣла вновь переходитъ на общихъ основаніяхъ къ отдѣль ымъ кредиторамъ.

10. Настоящія правила распространяются на всѣ вообще дѣйствія и упущенія, совершенныя должниками во вредъ кредиторамъ.

III. Статью 460 Устава Судопроизводства Торговаго (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.) изложитъ слѣдующимъ образомъ:

460. Къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все имущество, которое подлежитъ обращенію въ конкурсную массу вслѣдствіе отмѣны распоряженій, совершенныхъ должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ.

IV. Статью 1700¹ Уложенія о Наказаніяхъ (Св. Зак. т. XV, по Прод. 1912 г.) изложитъ слѣдующимъ образомъ:

1700¹. Кто съ намѣреніемъ причинитъ ущербъ своимъ кредиторамъ или зная о состоявшемся въ установленномъ порядкѣ распоряженіи о наложеніи запрещенія или ареста на имущество, до дѣйствительнаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, перекрѣпитъ, обременитъ, безденежно передастъ или же инымъ образомъ скроетъ имущество или часть онаго, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ или другихъ лицъ ущерба, если онъ не подлежитъ за сіе болѣе строгой отвѣтственности, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергаются въ означенномъ выше случаѣ и тѣ, которые, зная о намѣреніи должника причинитъ ущербъ кредиторамъ, заключили съ нимъ сдѣлку, направленную къ перекрѣпленію, обремененію, безденежной передачѣ или сокрытію инымъ образомъ всего или части его имущества.

Опредѣленному въ сей (1700¹) статьѣ наказанію подвергаются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должники, виновные во всякомъ вообще злонамѣренномъ нарушеніи состоявшагося въ установленномъ порядкѣ распоряженія объ обезпеченіи иска движимымъ или недвижимымъ ихъ имуществомъ.

V. Уложеніе о Наказаніяхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнитъ статьями 1700², 1700³ и 1700⁴ слѣдующаго содержанія:

1700². Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія умышленно не внесетъ въ представленный, согласно правиламъ о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, списокъ кого-либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію или укажетъ въ семъ списокѣ сумму задолженности кому-либо изъ сихъ кредиторовъ менѣе дѣйствительной, тотъ, въ случаѣ послѣдо-

вавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергаются въ означенномъ выше случаѣ пріобрѣтатель торговаго или промышленнаго предпріятія, если выше перечисленныя дѣйствія отчуждателя совершены по соглашенію съ нимъ.

1700³. Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія по несмотрительности не внесетъ въ представленный, согласно правиламъ о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, списокъ кого-либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію или укажетъ въ семъ списокѣ сумму, задолженности кому-либо изъ сихъ кредиторовъ менѣе дѣйствительной, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергается:

денежному взысканію не свыше т р е х с о т ь рублей.

1700⁴. Кто при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія завѣдомо ложно укажетъ въ представленномъ, согласно правиламъ о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, списокѣ мѣсто жительства или мѣсто нахождения кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію, тотъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

VI. Статью 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.) дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

8. п р и м ѣ ч а н і е. По дѣламъ объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ, передача вопроса о привлеченіи должника или лица, съ которымъ онъ совершилъ подлежащую сдѣлку, къ уголовной отвѣтственности по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго статьею 1700¹ Уложенія о Наказаніяхъ (по сему закону), не можетъ

служить основаніемъ къ пріостановкѣ начатаго производствомъ дѣла.

VII. Означенный въ статьѣ 33² Устава Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.) перечень статей Уложенія о Наказаніяхъ дополнить указаніемъ на статьи 1700¹, ч. 2, 1700², 1700³ и 1700⁴ (по сему закону).

VIII. Статью 373 Положенія о Взысканіяхъ по Безспорнымъ Дѣламъ Казны (Св. Зак., т. XVI, ч. 2 изд. 1910 г. изложить слѣдующимъ образомъ:

373. Постановленія предшедшей (372) статьи распространяются на мужей, которые будутъ изобличены въ сокрытіи или въ содѣйствіи къ сокрытію всего или части имѣнія несостоятельныхъ женъ своихъ, при наложеніи общаго на все ихъ имущество взысканія.

IX. Статьи 461 и 462 и примѣчаніе къ ней Устава Судопроизводства Торговаго (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.), пунктъ 2 статьи 1529 и пунктъ 2 статьи 2014 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1914 г.), статьи 7, 8, 9, 10 и 12 приложения къ статьѣ 1899 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.), а также статьи 367, 368 и 369 Положенія о Взысканіяхъ по Безспорнымъ Дѣламъ Казны (Св. Зак., т. XVI, ч. 2, изд. 1910 г.)—отмѣнить.

X. Дѣйствіе отдѣловъ I, IV, V, VI и VII настоящаго закона, а также правилъ объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ (отд. II сего закона), распространить на губерніи Варшавскаго судебного округа, Холмскую и Прибалтійскія, а на послѣднія кромѣ того, и дѣйствіе отдѣловъ III и VIII онаго съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1. Въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа и въ Холмской губерніи, при примѣненіи правилъ объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ (Зак. Гражд., ст. 1529, прим., прил., по сему закону), соблюдается требованіе статьи 1167 Граждан-

скаго Кодекса, согласно которому кредиторы обязаны, относительно тѣхъ своихъ правъ, о коихъ говорится въ раздѣлѣ Кодекса о наслѣдованіи, сообразоваться съ правилами, въ ономъ предписанными.

2. Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ дополненіе къ правиламъ объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ (Зак. Гражд., ст. 1529, прим., прил., по сему закону), устанавливаются слѣдующія правила:

1) Конкурсное управленіе въ правѣ предъявлять иски о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ должника, совершенныхъ во вредъ кредиторомъ, въ теченіе годичнаго срока со времени открытія конкурса.

2) Конкурсное управленіе, предъявившее искъ о признаніи недѣйствительною сдѣлки, совершенной должникомъ во вредъ кредиторамъ, освобождается отъ обязанности доказывать въ подлежащихъ случаяхъ (Зак. Гражд., ст. 1529, прим., прил., по сему закону) наличность намѣренія должника причинить вредъ кредиторамъ, равно какъ знаніе объ этомъ намѣреніи лица, въ пользу котораго была совершена сдѣлка,—если означенная сдѣлка состоялась въ теченіе послѣднихъ десяти дней до заявленія просьбы объ объявленіи несостоятельности.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Куломзинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царской Ставкѣ.
3 Юля 1916 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій.*

ПРАВИЛА

О переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

1. Договоръ о переходѣ торговаго или промышленнаго предпріятія совершается у нотариуса или замѣняющаго его по закону лица (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар. изд. 1914 г., ст. 2) нотариальнымъ порядкомъ, либо съ явкою договора къ засвидѣтельствуванію. Въ послѣднемъ случаѣ договоръ вносится полностью въ актовую книгу.

Примѣчаніе. Въ варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Холмской губерніи указанные въ сей (1) статьѣ договоры могутъ быть совершаемы однимъ нотариусомъ.

2. При совершеніи или явкѣ къ засвидѣтельствуванію указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ договоровъ, отчуждатель обязанъ представить нотариусу списокъ всѣхъ долговъ по отчуждаемому предпріятію, съ поименованіемъ всѣхъ его кредиторовъ и съ указаніемъ суммы задолженности каждому изъ нихъ, а равно мѣста жительства или мѣста нахождения кредиторовъ.

Въ случаяхъ, когда отчуждателю ко времени отчужденія неизвѣстно въ точности, кто состоитъ кредиторомъ по данному обязательству, либо мѣсто жительства кредитора или сумма долга, — въ списокѣ должно быть объ этомъ указано, съ означеніемъ въ сихъ случаяхъ послѣднихъ извѣстныхъ отчуждателю кредиторовъ по обязательству

и мѣста жительства кредитора и высшей суммы долга, если отчуждатель ее можетъ опредѣлить. По долгамъ, которые основаны на вексельныхъ обязательствахъ отчуждателя, въ списокѣ должны быть указаны сумма, время выдачи, срокъ векселя и свойство отвѣтственности отчуждателя; если же отчуждатель отвѣчаетъ, какъ надписатель, то, кромѣ того, должны быть указаны: по простому векселю—векселедатель, а по переводному и векселе-приниматель (акцептантъ).

Списокъ долженъ быть подписанъ отчуждателемъ и пріобрѣтателемъ, съ засвидѣтельствомъ подлинности ихъ подписей нотаріусомъ. Подлинный списокъ, вмѣстѣ съ относящеюся къ дѣлу перепискою объ оглашеніи перехода предпріятія (ст. 4), хранится у нотаріуса, у котораго договоръ совершенъ или явленъ, сторонамъ же выдаются копіи списка.

3. Долгами по предпріятію признаются всѣ долги, проведенные по торговымъ книгамъ предпріятія или показанные въ его отчетахъ, и всѣ обязательства, снабженные фирменной подписью владѣльца или выданные отъ имени торговаго дома за подписью уполномоченныхъ на то лицъ. Независимо отъ сего, такими же долгами признаются долги по пріобрѣтенію, найму, оборудованію, дѣйствию и содержанію торговыхъ и промышленныхъ заведеній, по пріобрѣтенію, производству и перевозкѣ предметовъ оборота и матеріаловъ, по жалованію и наемной платѣ служащимъ и рабочимъ по ихъ вознагражденію, обезпеченію и страхованію (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. о Пром. Трудѣ, изд. 1913 г., разд. IV, гл. III, IV, VII), по договору торговой комиссіи, недоимки по государственнымъ, общественнымъ (городскимъ и земскимъ) налогамъ и сборамъ и вообще всѣ обязательства, вытекающія изъ веденія даннаго предпріятія.

Въ случаѣ сомнѣнія, всякій долгъ отчуждателя считается долгомъ по отчуждаемому предпріятію, доколѣбъ противное не будетъ доказано заинтересованнымъ лицомъ.

4. О совершеніи договора по отчужденію торговаго или промышленнаго предпріятія нотаріусъ, у котораго совершенъ или явленъ договоръ, обязанъ, не позднѣе трехъ дней по совершеніи или явкѣ договора, увѣдомить внесенныхъ въ списокъ кредиторовъ особыми извѣщеніями, отсылаемыми закрытыми письмами съ увѣдомленіемъ о полученіи.

Въ извѣщеніяхъ должны быть указаны: краткое содержаніе акта о переходѣ предпріятія (наименованіе и мѣсто жительства или мѣсто нахождения отчуждателя и пріобрѣтателя, означеніе и мѣстонахожденіе предпріятія, условленная цѣна предпріятія и сроки ея уплаты), а также сумма задолженности данному кредитору.

Въ тотъ же трехдневный срокъ объявленіе о переходѣ предпріятія, съ указаніемъ наименованія и мѣста жительства или мѣста нахождения отчуждателя и пріобрѣтателя, означенія и мѣста нахождения предпріятія, должно быть отправлено нотаріусомъ, для напечатанія, въ мѣстныя Губернскія либо Областныя Вѣдомости, а также въ повременное изданіе Министерства Финансовъ «Торгово-Промышленную Газету», съ приложеніемъ денегъ на публикацію.

Одновременно такое же объявленіе посылается въ биржевые комитеты тѣхъ губерній гдѣ совершенъ или явленъ къ засвидѣтельствуванію договоръ о переходѣ и гдѣ находится предпріятіе.

Кромѣ того, о переходѣ предпріятій, принадлежащихъ торговымъ домамъ (товариществамъ полнымъ или на вѣрѣ), сообщается въ означенный выше срокъ купеческимъ управамъ (а гдѣ таковыхъ нѣтъ—городскимъ управамъ), въ коихъ означенныя предпріятія зарегистрированы.

Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Холмской губерніи о переходѣ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, устроенныхъ въ видѣ торговыхъ товариществъ сообщается, въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія акта, въ канцелярію подлежащаго окружнаго суда или Варшавскаго коммерческаго суда (Торг. Код., ст. 42).

5. Каждому кредитору предоставляется, независимо от извѣщенія его способомъ, указаннымъ въ статьѣ 4, требовать отъ нотаріуса, у котораго хранится списокъ, выдачи или высылки по почтѣ удостовѣренія о томъ, означенъ ли онъ или лицо, отъ котораго къ нему перешло требованіе, въ списокѣ кредиторовъ и въ какой суммѣ.

6. Въ случаѣ, когда вступленіе договора о переходѣ торговаго или промышленнаго предпріятія въ силу находится въ зависимости отъ утвержденія акта о переходѣ правъ на недвижимое имущество, посылка указанныхъ въ статьѣ 4 извѣщеній и объявленій производится нотаріусомъ, у котораго совершенъ договоръ о переходѣ въ теченіе трехдневнаго срока со времени увѣдомленія нотаріуса о состоявшемся утвержденіи упомянутаго акта; стороны обязаны представить нотаріусу копию выписи утвержденнаго акта немедленно послѣ его утвержденія.

7. За посылку упомянутыхъ въ статьяхъ 4 и 5 извѣщеній и выдачу или высылку удостовѣреній, означенныхъ въ статьѣ 5, нотаріусу, у котораго договоръ совершенъ или явленъ, предоставляется взимать по пятнадцати копѣекъ за каждое извѣщеніе или удостовѣреніе. Независимо отъ сего, ему вносятся деньги на почтовые расходы и на означенныя въ статьѣ 4 публикаціи.

Соотвѣтственныя суммы вносятся нотаріусу: въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 4 и 6,—лицами, заключившими договоръ, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 5,—кредиторами.

8. По обязательствамъ, внесеннымъ въ списокъ долговъ по отчуждаемому предпріятію, а также по тѣмъ изъ невнесенныхъ въ означенный списокъ обязательствамъ по предпріятію, относительно которыхъ будетъ доказано, что пріобрѣтатель зналъ о нихъ при пріобрѣтеніи предпріятія, устанавливается совокупная, а въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, Холмской и Прибалтійскихъ—солидарная отвѣтственность отчуждателя и пріобрѣтателя торговаго или промышленнаго предпріятія. Въ томъ случаѣ, когда въ списокѣ показана высшая сумма

долга по обязательству, приобретатель отвѣчаетъ въ предѣлахъ показанной суммы; если же сумма не указана, онъ отвѣтствуетъ въ полной суммѣ долга.

9. По вексельнымъ обязательствамъ отчуждателя приобретатель отвѣчаетъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ вексельнымъ поручителемъ (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Вексел., изд. 1903 г., ст. ст. 57—59 и Торг. Код., ст. ст. 141, 142 и 187), вступая одновременно во все права послѣдняго.

10. Искъ, либо требованіе въ конкурсномъ порядкѣ или въ порядкѣ взысканія по безспорнымъ дѣламъ, а также просьбы о понудительномъ исполненіи, касающіяся внесеннаго въ списокъ обязательства, могутъ быть предъявлены кредиторамъ къ отчуждателю въ теченіе пяти лѣтъ, если по общимъ законамъ давность иска по данному требованію не истекаетъ ранѣе указаннаго срока. Означенный пятилѣтній срокъ исчисляется: по требованіямъ, срокъ платежа по коимъ наступилъ до дня отчужденія предпріятія, а также по обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ до востребованія—со дня отчужденія, а по требованіямъ, по коимъ срокъ платежа наступаетъ послѣ отчужденія,—со дня срока платежа.

Теченіе пятилѣтняго срока ни въ какомъ случаѣ не приостанавливается; оно прерывается только: 1) предъявленіемъ къ отчуждателю иска, либо требованія въ конкурсномъ порядкѣ или въ порядкѣ взысканія по безспорнымъ дѣламъ казны и 2) подачей просьбы о понудительномъ исполненіи по акту.

11. При образованіи изъ единоличнаго предпріятія товарищества полного или на вѣрѣ, а равно при образованіи изъ единоличнаго предпріятія, либо товарищества полного или на вѣрѣ—акціонернаго общества или товарищества на паяхъ, вновь образуемое общество или товарищество отвѣчаетъ по всемъ долгамъ по предпріятію, изъ коего оно образовалось.

12. Кто приобрететъ торговое или промышленное предпріятіе: 1) отъ своего супруга, 2) отъ родственниковъ его самого или его супруга по прямой восходящей, либо

нисходящей линіи; 3) отъ усыновителей либо усыновленныхъ его самаго или его супруга; 4) отъ братьевъ, либо сестеръ его самаго или его супруга: родныхъ (полнородныхъ), единоутробныхъ, единокровныхъ, сводныхъ или по усыновленію, или 5) отъ супруга одного изъ упомянутыхъ въ пунктахъ 2—4 сей статьи лицъ, тотъ, вмѣстѣ съ отчуждателемъ, отвѣчаетъ совокупно, а въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, Холмской и Прибалтійскихъ—солидарно за всѣ долги по предпріятію, при чемъ въ сихъ случаяхъ не имѣетъ примѣненія предусмотрѣнная статьею 10 сокращенная пятилѣтняя давность.

13. При переходѣ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1, 2 и 6, пріобрѣтатель отвѣчаетъ совокупно, а въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, Холмской и Прибалтійскихъ—солидарно съ отчуждателемъ по всѣмъ долгамъ отчуждателя по отчуждаемому предпріятію, причемъ въ сихъ случаяхъ не имѣетъ примѣненія предусмотрѣнная статьею 10 настоящихъ правилъ сокращенная пятилѣтняя давность.

14. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ видомъ договора объ отчужденіи отдѣльныхъ частей торговаго или промышленнаго предпріятія или какимъ-либо инымъ образомъ, скрывается переходъ всего предпріятія, пріобрѣтатель отвѣчаетъ совокупно, а въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, Холмской и Прибалтійскихъ—солидарно съ отчуждателемъ на основаніяхъ, въ статьѣ 13 указанныхъ.

15. Взаимные расчеты между отчуждателемъ и пріобрѣтателемъ и право сторонъ на взаимное обратное требованіе по обязательствамъ, связаннымъ съ переходомъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, опредѣляются условіями договора.

16. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на переходъ:

1) торговыхъ и промышленныхъ предпріятій казны, Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, вѣдом-

ства учреждений Императрицы Маріи, духовнаго вѣдомства и земскихъ, городскихъ и сословныхъ учреждений, а равно казачьихъ войскъ;

2) торговыхъ и промышленныхъ предприятий акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и всѣхъ вообще обществъ, дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ;

3) торговыхъ предприятий для мелочной продажи товаровъ, не содержавшихъ при торговлѣ, въ теченіе послѣдняго передъ отчужденіемъ года, кромѣ хозяина или замѣняющаго послѣдняго взрослого члена его семьи (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1914 г., ст. 472, прим.), болѣе одного взрослого наемнаго приказчика (Уст. Прям. Налог., прил. къ ст. 449, расп. II, разр. 3, ст. 1);

4) промышленныхъ предприятий и ремесленныхъ заведеній, съ числомъ рабочихъ, въ теченіе указаннаго въ пунктѣ 3 срока, не свыше четырехъ, какъ при ручномъ производствѣ такъ и при употребленіи механическихъ двигателей и

5) банкирскихъ заведеній.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Куломзинъ.
